

ВЕДЕНИЕ ДОПРОСА РЕБЕНКА, СТАВШЕГО ЖЕРТВОЙ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ

Международный
опыт
в области
проведения
допроса
потерпевших
детей
в рамках
судебной
процедуры

Ведение допроса в доброжелательной форме, в специально оборудованном помещении, без повторного травмирования, соблюдая права ребенка и исходя из его высших интересов – вот основная задача БИСЕ в рамках программы борьбы с жестоким обращением и сексуальным насилием.

Именно поэтому нам показалось важным распространить данную публикацию, в которой собраны эффективные методики допроса ребенка в разных странах и в которой даются рекомендации по обучению специалистов, занимающихся сопровождением ребенка в ходе судебного процесса. Данное издание является результатом работы французской ассоциации la Voix de l'Enfant (Голос Ребенка), которая собрала, в рамках двух международных проектов финансируемых Европейской Комиссией, самые эффективные методики проведения допроса ребенка.

ВЕДЕНИЕ ДОПРОСА РЕБЕНКА

Сборник эффективных методик

ВЕДЕНИЕ ДОПРОСА РЕБЕНКА, СТАВШЕГО ЖЕРТВОЙ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ

Международный опыт
в области проведения
допроса потерпевших детей
в рамках судебной процедуры

www.bice.org

LA VOIX DE L'ENFANT
Notre combat, c'est leur avenir

ВЕДЕНИЕ ДОПРОСА РЕБЕНКА, СТАВШЕГО ЖЕРТВОЙ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ

**Международный опыт
в области проведения допроса
потерпевших детей
в рамках судебной процедуры**

Сборник эффективных методик

Перевод с французского
Екатерина Шишканова
Анна Герцик

Москва
2013

Ведение допроса ребенка, ставшего жертвой сексуального насилия.
Международный опыт в области проведения допроса потерпевших детей в рамках судебной процедуры / Сборник эффективных методик. - М.: БИСЕ, 2013. - 160 с.

Издание осуществлено при финансовой поддержке OAK FOUNDATION

Бисе – это сеть членских организаций, созданная в 1948 г. в Париже. Ее целью является защита достоинства и прав ребенка путем распространения эффективных методик, основанных на достойном обращении с детьми благодаря проведению международных обучающих семинаров и публикации различных изданий.

На основе публикаций организации «la Voix de l'Enfant»:

Agis programme 2005-2007: The situation analysis of the good practices in the field of the hearing of child victims of maltreatment in order to establish cooperation between the police and the legal system
Train together 2007-2009: Training for professionals who collect evidence from, and work with victims of sexual abuse

Обе публикации были изданы в 2007 и 2009 г.г. при поддержке Европейской Комиссии

Благодарим за помощь:
Marie-Laure Tezcan-Joliveau,
Юридический директор – La Voix de l'Enfant
Martine Brousse,
Генеральный Уполномоченный – La Voix de l'Enfant

Координаторы издания на русском языке:
Amélie Cook, Руководитель сети партнерских организаций Бисе в Европе и СНГ
Diana Filatova, Ответственная за реализацию программы Бисе в Европе и СНГ

ISBN 978-2-914862-72-1

Содержание

Предисловие.....	7
Часть I	
Глава1. История появления проекта	13
Глава 2. Законы и подзаконные акты, касающиеся допроса потерпевших несовершеннолетних в странах-партнёрах по проекту.....	19
Глава 3. Обзор методик, использующихся в странах-партнёрах по проекту.....	57
Часть II	
Глава 4. Рекомендации по совершенствованию системы допроса и работы с детьми, которые считаются потерпевшими	111
Глава 5. Партнерский проект по европейскому сотрудничеству.....	135
Глава 6. Рекомендации по подготовке специалистов	143
Библиография.....	159

Предисловие

В рамках своей программы борьбы с жестоким обращением и сексуальным насилием, Бисе реализует различные профилактические и информационные проекты для детей в Америке, Европе, СНГ, Азии и Африки. Целью этих программ является укрепление внутренней силы детей и создание для них защищенной среды путем мобилизации усилий родителей, учителей и специалистов социальной сферы.

Реализуя эту программу, Бисе и 25 его партнерских организаций на местах стремятся действовать так, чтобы дети, подвергшиеся жестокому обращению и сексуальному насилию, получали адекватную поддержку как в психологическом, так и в социальном и юридическом плане в целях повышения их резильентности.

Мы очень высоко ценим понятие резильентности; резильентность – это концепция, связанная со способностью каждого индивидуума к развитию и личному совершенствованию в очень сложных условиях. На резильентность ребенка влияют разные факторы: поддержка ребенка со стороны хотя бы одного человека, которому он доверяет, самовыражение ребенка, в том числе и творческое, спортивные достижения, любимые занятия, повышение самооценки, несмотря на неблагоприятные условия, любые знания и

навыки (человеческие, социальные или профессиональные), юмор, социальные связи и т.д.¹

В случае жестокого обращения и особенно сексуального насилия, одним из основных факторов резильентности будет то, что не только близкие люди, но и правовая система признают тот урон, который был нанесен ребенку. Раскрытие этих случаев и весь судебный процесс имеют очень большое значение для психологического здоровья пострадавшего ребенка.

Но если в ходе судебного процесса ребенка неумело допрашивают, в грубой форме выражают сомнение в его словах или заставляют несколько раз давать показания, несмотря на страдания, которые он может испытывать, еще раз рассказывая о болезненных для себя вещах, с ним также жестоко обращаются, усугубляя перенесенную им травму.

Ведение допроса в доброжелательной форме, в специально оборудованном помещении, без повторного травмирования, соблюдая права ребенка и исходя из его высших интересов – вот наша основная задача.

Именно поэтому нам показалось важным распространить данную публикацию, в которой собраны эффективные методики допроса ребенка в разных странах и в которой даются рекомендации по обучению специалистов, занимающихся сопровождением ребенка в ходе судебного процесса. Данное издание является результатом работы французской ассоциации *la Voix de l'Enfant* (Голос Ребенка), которая собрала, в рамках двух международных проектов, самые эффективные методики проведения допроса ребенка.

¹ Права детей и резильентность: Два плодотворных и взаимообогащающих подхода Стефан Ваништендаль, Бисе, Брюссель, 2012

Мы надеемся, что этот сборник поможет специалистам (социальным работникам или судебным работникам), непосредственно работающим с детьми, пострадавшими от жестокого обращения или сексуального насилия.

*Amélie Cook,
Руководитель сети партнерских организаций Бисе
в Европе и СНГ*

ЧАСТЬ 1

ГЛАВА 1.

История появления проекта

Стремясь усовершенствовать процедуру сбора свидетельств потерпевших детей и их «допроса», общественная организация «la Voix de l'Enfant» («Голос ребёнка») создала в 1997 г. мультидисциплинарную Рабочую Группу, в которую вошли специалисты в области защиты детства: детские психиатры, психиатры, педиатры, социальные работники, судьи, адвокаты, представители общественных организаций и учителя.

Эта рабочая группа предложила следующий постулат: «ребёнок, подвергшийся сексуальному насилию, это в первую очередь страдающий ребёнок, и лишь затем участник судебного процесса». Изучив и выявив изъяны в системе сопровождения детей, пострадавших от сексуального насилия, члены Рабочей Группы сочли, что самым лучшим местом для приема и «допроса» ребенка, считающегося потерпевшим, является больница. Мультидисциплинарная команда, работающая в детском отделении или в Отделении неотложной педиатрической помощи и состоящая из педиатров, детских психиатров, психологов, полицейских, жандармов, судей, социального работника больше подходит ребенку, чем жандармерия или комиссариат полиции, как это практикуется во Франции.

Во исполнение Закона от 17 июня 1998 года о «предотвращении преступлений сексуального характера и наказании за их совер-

шение, а также о защите несовершеннолетних потерпевших», рабочая группа предложила создать в больничных учреждениях круглосуточные судебно-медицинские отделения для приема детей, пострадавших от сексуального насилия.

20 января 1999 г. госпожа Элизабет Гигу, Министр юстиции, торжественно открыла в больнице г. Безье первое Круглосуточное отделение для несовершеннолетних, подвергшихся сексуальному насилию.

С тех пор, более 15 Круглосуточных отделений по приему таких детей были открыты в Сен-Назере, Маконе, Шалоне-сюр-Сон, Ниоре, Перпиньяне, Экс ан Провансе, Кане, Шербуре, Анже, Безье, Фуа, Тюле, Монсо ле Мин, Карпентра, Крейе и Лориене. В настоящее время несколько отделений создаются, в частности, в Парижском регионе.

При открытии каждого отделения все заинтересованные лица, а именно Суд высшей инстанции, Больница, Полиция, Жандармерия, Генеральный Совет², Органы образования, Неправительственные организации, оказывающие помощь потерпевшим, и Коллегия адвокатов подписывают соответствующий протокол.

Судебно-медицинские отделения имеют целью:

- *предотвратить повторное травмирование ребёнка, ограничив уголовное судопроизводство теми действиями, которые совершенно необходимы для выявления истины. Чтобы не вынуждать ребенка рассказывать несколько раз о том, что он пережил, предусмотрена система аудиовизуальной записи показаний ребенка,*

² Важнейший орган местного самоуправления во Франции (прим. переводчика)

- *помочь ребёнку сделать признание благодаря присутствию рядом с дознавателем специалиста по вопросам детства,*

- *рассматривать ребёнка в первую очередь как страдающее существо, а затем уже как участника судебного процесса. Для этого ребёнка должна сопровождать мультидисциплинарная команда специалистов в судебной, медицинской, психологической и социальных областях, которая будет обеспечивать его безопасность и проводить терапию. Каждый член этой мультидисциплинарной команды должен выполнять свою функцию и пользоваться признанием коллег. Врач не может играть роль полицейского, полицейский не может быть судьей и т. д...*

- *использовать мультидисциплинарный подход, когда знания одних специалистов дополняют знания других, с тем чтобы были приняты во внимание все моменты: страдания ребёнка, потребности дознания и следствия и, в то же время, поиск истины.*

Стремясь придать этой практике европейский размах, организация «Голос Ребенка» представила свой проект в Программу AGIS.

Для успешной реализации программы AGIS, которая направлена на продвижение эффективных методик в целях укрепления сотрудничества между полицией и судебной системой на европейском уровне, организация «Голос Ребенка» сосредоточила своё внимание на необходимости получения показаний ребёнка в Судебно-медицинских отделениях для несовершеннолетних потерпевших.

Она предложила 5 странам-партнёрам: Англии, Бельгии, Италии, Польше и Румынии присоединиться к этой программе для проведения исследования, которое будет содействовать улучшению условий сбора показаний детей, подвергшихся жестокому обращению и/или сексуальному насилию, а также способствовать выработке рекомендаций, направленных на гармонизацию этих условий путем более тесного сотрудничества между полицией и судебной системой.

Цели и методология

Цели:

- *Обеспечение наилучшей защиты и сопровождения несовершеннолетних, подвергшихся сексуальному насилию и/или жестокому обращению в ходе следствия и судопроизводства.*
- *Изучение условий проведения допроса детей, пострадавших от сексуального насилия, в странах, участвующих в проекте.*
- *Выявление и придание особой важности существующим общим позициям партнёров, а также позициям, которые нужно еще выработать.*
- *Разработка европейской модели процедуры допроса несовершеннолетнего потерпевшего и установление сотрудничества между полицией и судебной системой.*
- *Создание «европейских» Отделений по приему потерпевших несовершеннолетних.*

Методология:

- *Изучение законов и практик, действующих в странах-партнёрах и касающихся следующих вопросов: проводится ли допрос ребёнка? где он проводится? кто допрашивает ребенка? в каких условиях? ведётся ли запись допроса? аудио и/или аудиовизуальная запись...? расшифровывается ли эта запись?*
- *Создание в каждой стране-партнёре Контрольного комитета, в состав которого войдут следующие эксперты: полицейский, судья, врач, психолог, социальный работник и другие специалисты в области защиты детства. Комитет будет регулярно собираться для анализа информации, полученной в ходе исследования.*
- *Организация транснациональных встреч с партнёрами для обмена опытом и эффективными методиками, а также для обсуждения всевозможных проблем. Оценка результатов и качества существующих практик с тем, чтобы сделать возможным использование национальных моделей сотрудничества в других европейских странах и усовершенствовать существующие модели.*
- *Внесение предложений по выработке договоров сотрудничества между полицией, правосудием и другими специалистами, работающими с потерпевшими несовершеннолетними.*
- *Организация итоговой конференции для отчета о проделанной работе, распространения результатов программы, а также представления и обсуждения будущих проектов.*

ГЛАВА 2.

Законы и подзаконные акты, касающиеся допроса потерпевших несовершеннолетних в странах-партнёрах по проекту

АНГЛИЯ

Англия ратифицировала Международную Конвенцию о Правах Ребёнка в декабре 1991 года. Она определяет ребёнка как любое человеческое существо, не достигшее 18 лет. Это определение ребенка закреплено в англосаксонском праве.

Преступления сексуального характера:

Несовершеннолетний, не достигший 16 лет, пользуется правом дополнительной защиты.

Возраст сексуального согласия наступает в 16 лет. Закон предусматривает полное отсутствие согласия на любой акт сексуального характера для несовершеннолетних, не достигших 13 лет.

Закон от 1989 года для детей дает право каждому ребенку на защиту от злоупотреблений и эксплуатации.

Закон от 2000 года о преступлениях сексуального характера запрещает лицам, обладающим определенной властью, любые сексуальные отношения с несовершеннолетним, не достигшим 18 лет.

Медицинские обследования:

Судебно-медицинская экспертиза пострадавшего ребенка описывается в справочнике «Улучшение процесса дачи свидетельских показаний во время уголовного судопроизводства» (параграф 2.33 и 2.34).

Допрос / Очная ставка:

Согласно Общему Праву, существует два термина: беседа с ребёнком («interview»), которая происходит в кратчайшие сроки с момента начала расследования, и допрос «hearing», то есть дача свидетельских показаний во время судебного процесса. В обоих случаях, не делается разграничений между «детьми - предполагаемыми пострадавшими» и «детьми – очевидцами правонарушения».

Закон о правосудии по уголовным делам, предусматривает: запись показаний потерпевшего несовершеннолетнего во время беседы с ним («interview») в ходе дознания, которая проводится в обычном муниципальном помещении, удобном для ребёнка. Допрос («hearing») происходит в суде, но не в том зале, в котором проходит судебное заседание.

Закон о правосудии по уголовным делам от 1991 года, вносящий изменения в закон от 1988 года, вводит аудиовизуальную запись основного свидетеля, перед судебным разбирательством:

- для каждого несовершеннолетнего моложе 15 лет в зависимости от типа насилия, которому он подвергся;
- для каждого несовершеннолетнего моложе 17 лет, ставшего жертвой преступления сексуального характера.

Если несовершеннолетний отказывается от аудиовизуальной записи, остаётся возможность дачи письменных показаний.

Данный закон предусматривает также возможность записи перекрёстного допроса несовершеннолетних моложе 14 лет, жертв сексуального насилия, вне здания суда и до судебного разбирательства. В остальных случаях, несовершеннолетний должен присутствовать на судебном процессе, и его перекрёстный допрос осуществляется посредством видеоконференции.

Закон об уголовном процессе от 1999 года вводит специальные меры, которые могут быть применены к некоторым категориям потерпевших.

Данные специальные меры направлены на то, чтобы:

- *Гарантировать пострадавшему, что он не будет контактировать напрямую с обвиняемым и видеть его благодаря использованию экрана и видеозаписи;*
- *Позволить пострадавшему давать свидетельские показания не в зале судебного заседания, а посредством видеоконференции;*
- *Запретить во время допроса несовершеннолетнего доступ прессы и публики в зал судебного заседания, чтобы дача свидетельских показаний проходила при закрытых дверях;*
- *Попросить работников суда и адвокатов снять свои мантрии и парики;*
- *Разрешить сотруднику полиции или социальной службы проводить запись допроса предполагаемого несовершеннолетнего пострадавшего до судебного процесса;*
- *Разрешить потерпевшему дать свидетельские показания на перекрёстном допросе до судебного процесса. Аудиовизуальная запись данного перекрёстного допроса может быть показана во время судебного процесса, чтобы избежать явки ребенка в суд.*

До принятия Закона о правосудии по уголовным делам от 1988 года каждый ребенок должен был давать свидетельские показания непосредственно в суде.

Тем не менее, следует подчеркнуть, что данный закон предусматривает дачу свидетельских показаний из другого зала посредством видеоконференции для свидетелей моложе 14 лет, если правонарушение связано с жестоким обращением или носит сексуальный характер. Данный метод был введен Законом о правосудии по уголовным делам от 1991 года, чтобы дети моложе 17 лет, имели доступ к видеоконференции, когда правонарушение носит сексуальный характер.

После принятия Закон о правосудии по уголовным делам в 1988 году, правительство создало в 1989 году Комитет Пиго с целью внесения предложений, касающихся работы с пострадавшими детьми и возможного использования аудиовизуальной свидетельских показаний в аудиовизуальной форме.

Закон о Ювенальной Юстиции и Закон о правосудии по уголовным делам от 1999 года устанавливают, что в отношении несовершеннолетних детей, достигших 17 лет, автоматически применяются специальные меры с целью улучшения процесса дачи свидетельских показаний (раздел 17-4). Данные меры включают видеоконференцию и экраны для ее транслирования.

Ведение допроса:

Для беседы («interview») ребёнок сопровождается в здание, отделенное от Комиссариата полиции и специально приспособленное для безопасного приёма детей. Допрос («hearing») проходит до и /или во время судебного процесса в зале, оборудованном специально для ребенка и создающем благоприятную атмосферу для него.

Английская система специально организована таким образом, чтобы оградить ребёнка от любой встречи с подозреваемым. Если дело касается опознания, и таковое является необходи-

мым, то подозреваемый содержится отдельно от несовершеннолетнего «обвинителя» (Кодекс D Закона об уголовном допросе от 1984 года).

БЕЛЬГИЯ

Бельгия ратифицировала Международную Конвенцию о Правах Ребёнка в декабре 1991 года. Она определяет ребёнка как лицо, не достигшее своего совершеннолетия, которое, согласно Гражданскому Кодексу Бельгии, наступает в 18 лет.

Преступления сексуального характера:

Лишь некоторые статьи Уголовного Кодекса Бельгии (статьи 372-375) упоминают преступления сексуального характера.

Уголовный Кодекс Бельгии не предусматривает особых наказаний за сексуальное насилие над детьми. Это преступление подлежит наказанию путем изменения квалификации и применения таких статей как изнасилование и развратные действия. Следует отметить, что в данном случае Уголовный Кодекс считает, что согласие несовершеннолетнего моложе 14 лет, не имеет значения. Это значит, что любое половое сношение с ребенком, не достигшим полных 14 лет, определяется как изнасилование. Кроме этого, молодой возраст потерпевшего является отягчающим обстоятельством при изнасиловании (в зависимости от того, достиг ли ребёнок 10, 14, 16 или 18 лет) и развратных действий (в зависимости от того, достиг ли ребёнок 16 или 18 лет).

Прием / Сопровождение / Поддержка:

Несовершеннолетний имеет право на то, чтобы во время допроса его сопровождал взрослый, которого он выберет сам (статья 91 bis Кодекса Уголовного Расследования), если Королевский Прокурор не принял противоположное обоснованное решение

исключительно в интересах несовершеннолетнего или с целью установления истины.

Несовершеннолетний потерпевший или свидетель будет заслушан посредством аудиовизуального допроса, если судья сочтёт это уместным, без необходимости принимать специально обоснованное решение (статья 92 Кодекса Уголовного Расследования).

Допрос / Очная ставка:

Статьи с 92 по 100 Кодекса Уголовного Расследования регулируют процесс допроса потерпевшего ребенка и его запись. Циркуляр Министерства Юстиции от 16 июля 2001 года предусматривает процедуру, которой нужно придерживаться при аудиовизуальном допросе.

Запись аудиовизуального допроса несовершеннолетнего может быть назначена в случае, если последний является потерпевшим или свидетелем следующих правонарушений: взятие заложников; развратные действия и изнасилование; коррумпирование молодёжи и сводничество; оскорбление общественной нравственности и детская порнография; преднамеренные телесные повреждения; женское обрезание; преступное бездействие при необходимости оказания помощи; отказ от ребенка или недееспособного лица или оставление их без помощи; лишение несовершеннолетних или недееспособных лиц пищи или прописанного медицинского ухода; похищение несовершеннолетних.

Запись аудиовизуального допроса несовершеннолетних, являющихся пострадавшими или свидетелями других правонарушений, не перечисленных выше, может быть назначена судьей в случае отягчающих или особых обстоятельств.

Запись допроса проводится в специально оборудованном месте, расположенном как можно ближе к месту жительства

несовершеннолетнего (статья 94 Кодекса Уголовного Расследования).

Запись аудиовизуальных допросов несовершеннолетних проводятся только по распоряжению Королевского прокурора или следователя (статья 92, параграф 1 Кодекса Уголовного Расследования).

Запись допроса ведется, в зависимости от стадии процесса, прокурором, следователем или полицейским, назначенным одним из них (статья 93 Кодекса Уголовного Расследования).

Только следователь, лицо, которому доверяет ребёнок, один или несколько технических сотрудников, эксперт-психиатр или психолог имеют право присутствовать на записи аудиовизуального допроса несовершеннолетнего (статья 94 Кодекса Уголовного Расследования). Если требуется перевод, то возможно присутствие переводчика.

Несовершеннолетний имеет право на то, чтобы во время допроса его сопровождал взрослый, которого он выберет сам. Тем не менее, если присутствие данного доверенного лица может навредить интересам несовершеннолетнего, или нарушить ведение допроса (давление, страх высказываться...), или помешать установлению истины, судья может принять мотивированное решение об удалении данного доверенного лица (статья 91 bis Кодекса Уголовного Расследования).

В случае если Королевский прокурор или следователь считают это необходимым, они могут назначить психологического или психиатрического эксперта, который будет присутствовать при записи допроса несовершеннолетнего с целью проведения проверки на достоверность.

Ведение допроса:

Допрос проводится в ходе дознания или следствия и, учитывая степень тяжести дела, необходимость защиты несовершенно-

летнего и тот факт, что данные действия были совершены в его ближайшем окружении, теоретически как можно раньше.

Несовершеннолетний должен дать свое четкое согласие на запись своего допроса. Несовершеннолетнего, не достигшего 12 лет, достаточно лишь проинформировать о том, что его показания записываются (статья 92 Кодекса Уголовного Расследования). В случае отказа, данный отказ будет официально зарегистрирован.

Несовершеннолетний потерпевший должен быть уведомлён о праве на то, чтобы во время допроса его сопровождал взрослый, которого он выберет сам (статья 91 bis Кодекса Уголовного Расследования).

Следователь объясняет несовершеннолетнему причины, по которым он хочет начать аудиовизуальную запись, и информирует его о том, что в любой момент, он может попросить прервать запись. Отметка об этом заносится в протокол (статья 95, абзац первый Кодекса Уголовного Расследования).

Несовершеннолетний может попросить прервать запись в любой момент. Данная просьба будет официально зарегистрирована, и запись будет немедленно прервана (статья 95, абзац второй Кодекса Уголовного Расследования).

Собственно допрос несовершеннолетних проводится полицейским, прошедшим практическое обучение в суде по вопросам допроса несовершеннолетних, и продолжающим регулярно обучаться на судебных курсах повышения квалификации по данной теме.

Никакой строгий план допроса на практике, как правило, не применяется; однако следование основным этапам его проведения могут служить базой допроса.

Протокол записываемого допроса составляется в течение 48 часов и незамедлительно в случае лишения свободы подозреваемого (статья 96, абзац первый Кодекса Уголовного Расследования).

Протоколы допроса и видеокассеты с записью допроса представляются в присутствии следователю и судье, чтобы избежать необходимости личной явки несовершеннолетнего в суд (статья 100, абзац первый Кодекса Уголовного Расследования).

Только если исправительный суд или председатель суда присяжных сочтут явку несовершеннолетнего в суд необходимой для установления истины, несовершеннолетний предстаёт перед судом посредством видеоконференции, за исключением случаев, когда несовершеннолетний выражает желание дать свидетельские показания на судебном заседании (статья 190 bis, абзац второй Кодекса Уголовного Расследования).

Медицинские обследования:

Статья 90 bis Кодекса Уголовного Расследования:

В случае совершения явного преступления или правонарушения: королевский прокурор и только королевский прокурор вправе потребовать проведения медицинского освидетельствования.

В остальных случаях:

следователь, обвинительная палата, суд, который будет выносить приговор по данному преступлению или правонарушению, могут ходатайствовать о присутствии медика в качестве эксперта для проведения освидетельствования (судебно-медицинской экспертизы).

Другой медик, выбранный по желанию несовершеннолетнего, может присутствовать во время данной медицинской экспертизы.

Отметим, что если медицинское освидетельствование было проведено ранее, то информация об этом будет занесена в дело исключительно для справки, но не в качестве доказательства.

ФРАНЦИЯ

Ратифицировав Международную Конвенцию о Правах Ребенка в августе 1990 г., Франция определяет ребёнка как любое человеческое существо младше 18 лет. Осознавая, что дети этой возрастной категории особенно беззащитны и стремясь обеспечить им усиленную защиту, законодатель предусмотрел целую серию мер как в гражданском, так и уголовном праве.

Преступления сексуального характера:

Статьи 222 пункты с 22 по 32 Уголовного Кодекса различают:

- *Изнасилование: любое половое сношение с применением насилия, по принуждению или путем запугивания;*
- *Сексуальное насилие: любое сексуальное посягательство с применением насилия, по принуждению или путем запугивания;*
- *Экзгибиционизм – публичное обнажение интимных частей тела.*

Статьи 227 пункты 23 и 24 Уголовного Кодекса осуждают:

- *Детскую порнографию и её распространение;*

Статьи 227 пункты с 25 по 27 Уголовного Кодекса различают:

- *Сексуальные домогательства без применения насилия, принуждения или запугивания в отношении лиц, не достигших 15 лет.*
- *Совершение этих действий близким родственником или иными лицами, обладающими родительскими правами, является отягчающим обстоятельством.*

- *Сексуальные домогательства без применения насилия, принуждения или запугивания в отношении лиц, достигших 15 лет, со стороны близких родственников или иных лиц, обладающих родительскими правами.*

В статье 222-22 Уголовного Кодекса говорится, что «если французский гражданин или лицо, постоянно проживающее на территории Франции, применяет сексуальное насилие в отношении несовершеннолетних за границей, то к этим лицам применяется французский закон (принцип экстерриториальности)».

Приём / Сопровождение / Поддержка:

Закон от 17 июня 1998 года о предотвращении преступлений сексуального характера и наказании за их совершение, а также о защите несовершеннолетних потерпевших, и соответствующие циркуляры, в частности циркуляр от 2 мая 2005 г., а также законы от 5 марта 2007 г., касающиеся, с одной стороны, защиты детства, а с другой стороны, направленные на упорядочение уголовного судопроизводства, определяют, в частности, условия, которые должны быть созданы для приема несовершеннолетнего потерпевшего, его допроса и защиты.

В статьях 706-500 и 51 Уголовно-процессуального кодекса предусматривается, что если законные представители ребёнка или один из них не обеспечивают ему полную защиту, прокурор или судья назначают лицо, наделённое особыми полномочиями, которое «обеспечивает защиту интересов несовершеннолетнего и от его имени реализует, в случае необходимости, права, признаваемые за потерпевшим. В случае предъявления гражданского иска в уголовном процессе, судья назначает несовершеннолетнему адвоката, если он сам себе его еще не выбрал».

Статья 1.2.2.2 циркуляра от 20 апреля 1999 г. предусматривает присутствие рядом с несовершеннолетним третьего лица по разрешению судьи. Его присутствие носит факультативный характер, если речь идёт о допросе несовершеннолетнего потерпевшего – в этом случае оно играет только пассивную роль. Это может быть член семьи, лицо, наделённое особыми полномочиями, или лицо, назначенное ювенальным судьёй, психолог, врач или педагог.

Циркуляр от 2 мая 2005 г. рекомендует улучшить сопровождение несовершеннолетнего и работу с ним (статья 2) и уточняет, что присутствие третьего лица (психолога или детского врача, родственника несовершеннолетнего, лица, наделённого особыми полномочиями, или лица, назначенного ювенальным судьёй) очень важно, так как оно может и успокоить ребенка, и оказать «помощь дознавателям в ходе допроса». Третье лицо «может подсказать, в какой момент следует прервать допрос или изменить технику допроса».

Циркуляр 2005 г. призывает прибегать к помощи лица, наделённого особыми полномочиями, «чаще и на более раннем этапе» (статья 2.2).

Более того, закон №2007-191 от 5 марта 2007 г., направленный на упорядочение уголовного судопроизводства, вводит в Уголовно-процессуальный кодекс новую статью 706-21-1, которая предписывает, что «любой несовершеннолетний, являющийся жертвой одного из преступлений, предусмотренных статьей 706-47, должен воспользоваться помощью адвоката в момент своего допроса следователем».

Допросы / Очные ставки:

Вторая часть Закона № 98-468 от 17 июня 1998 года о предотвращении преступлений сексуального характера и наказании

за их совершение, а также о защите несовершеннолетних потерпевших касается несовершеннолетних потерпевших. Некоторые из положений закона встречаются в статьях с 706-47 по 706-53 Уголовно-процессуального кодекса в девятнадцатой главе, названной «Производство по делам, связанным с преступлениями сексуального характера и с защитой несовершеннолетних потерпевших».

Циркуляр CRIM 99-4 от 20 апреля 1999 г., касающийся аудио-визуальной или звуковой записи допроса несовершеннолетних жертв преступлений сексуального характера, утверждает следующее положение: «ввиду уязвимости психики и эмоциональной сферы несовершеннолетнего, сексуальное насилие всегда наносит ему очень серьезную травму. Для ребенка, больше чем для любого другого потерпевшего участника уголовного процесса, рассказывать о произошедших событиях, означает вновь их переживать.

Призывая ребёнка давать показания несколько раз - до семи или восьми раз, если речь идет об уголовном процессе, что и так дается ему очень тяжело - мы наносим ему дополнительный урон».

В Циркуляре DAGG №2005-10 от 2 мая 2005 г. Департамента Уголовных Дел и Помилования, касающемся совершенствования судопроизводства, связанного с рассмотрением преступлений сексуального характера, выполняются рекомендации, содержащиеся в отчёте рабочей группы, которой было поручено сделать выводы из дела Утрó (Outreau), информация о котором была обнародована 8 февраля 2005 г.

Запись всех допросов несовершеннолетних, ставших жертвами преступлений сексуального характера, носит обязательный характер (в соответствии со статьёй 706-47

Уголовно-процессуального кодекса, эта запись касается преступлений, к которым применяются наказания, предусмотренные статьями с 222-23 по 222-32 и с 222-22 по 222-27 уголовного кодекса). Статья 706-52 УПК не делает различия между первым и последующими допросами. Следовательно, можно производить несколько записей как в ходе дознания, так и следствия.

Не всегда ведётся запись показаний несовершеннолетнего, который может быть допрошен в качестве свидетеля в ходе процесса, касающегося преступления сексуального характера. То же самое относится к потерпевшему, бывшему несовершеннолетним на момент совершения преступления сексуального характера и ставшему совершеннолетним в момент раскрытия преступления и допроса.

Не существует места, специально приспособленного для допроса ребёнка, считающегося жертвой, как это предусматривается законом от 1998 г.

Тем не менее, в циркуляре от 20 апреля 1999 г. в статье 3.1.2 указываются места, где может проводиться допрос ребёнка:

- *В комиссариате полиции или в помещении Подразделения по защите несовершеннолетних, если такое имеется.*
- *В жандармерии или в помещении Подразделения по предотвращению преступлений несовершеннолетних, если такое имеется.*
- *В помещении какого-либо судебного органа.*
- *В помещениях, специально приспособленных для этих целей.*

В циркуляре от 2 мая 2005 г. указывается, что «создание специальных структур, для оказания медицинской помощи и ведения

аудиовизуальной записи допроса несовершеннолетних потерпевших в одном и том же месте должно всячески поощряться и получить всеобщее развитие».

В качестве примера приводятся «местные инициативы по созданию внутри больничных учреждений Круглосуточных Судебно-медицинских служб».

Допрос может проводиться как в ходе дознания или полицейского расследования, так и в ходе следствия (по отдельному требованию следователя); допрос несовершеннолетних потерпевших может проводиться дознавателем или офицером судебной полиции. Затем несовершеннолетний может быть вызван в судебное заседание для допроса.

В циркуляре от 20 апреля 1999 г. в статье 2.2 говорится, что наличие записи допроса «не отменяет, тем не менее, проведение новых допросов потерпевшего, если они будут необходимы для установления истины, как во время дознания, так и следствия».

Проведение в ходе дознания нового допроса несовершеннолетнего потерпевшего, с которого уже были сняты показания и записаны на пленку, невозможно без предварительного согласия прокурора, с которым дознаватели должны связаться, кроме экстренных случаев.

Очная ставка несовершеннолетнего с подозреваемым лицом возможна на любом этапе расследования и судопроизводства.

Закон не предписывает проведение записи очной ставки (статья 1.1 циркуляра от 20 апреля 1999 г.). Тем не менее, в циркуляре от 2 мая 2005 г. рекомендуется делать видеозапись ключевых моментов

судопроизводства до нового допроса ребёнка или очной ставки, чтобы не заставлять его повторять то, что он пережил и избегать, по мере возможности, прямой очной ставки (статья 1.4).

Ведение допроса:

В соответствии со статьями 706-53 УПК и 1.1.1. циркуляра от 20 апреля 1999 г., допрос несовершеннолетнего потерпевшего проводится по решению прокурора или по отдельному требованию следователя. Проведение допроса возможно также по просьбе самого несовершеннолетнего. Несовершеннолетнему может быть отказано в проведении допроса только по мотивированному решению прокурора или следователя, которое они должны передать в жандармерию или комиссариат полиции.

В соответствии со статьей 706-52, четвёртый абзац, Прокурор Республики, следователь или офицер судебной полиции, ведущий расследование или выполняющий отдельное требование, могут поручить ведение этой записи любому квалифицированному специалисту. Положения статьи 60 УПК, касающиеся обязательств, налагающихся на лиц, которые занимаются осмотром места происшествия, а также технической или научной экспертизой, распространяются и на лицо, ведущее запись, которое должно соблюдать профессиональную тайну (статья 11, устанавливающая принцип тайны дознания и следствия).

Закон от 5 марта 2007 г. отменяет статью о необходимости получения согласия несовершеннолетнего или его законного представителя на ведение записи допроса.

В Законе не оговаривается необходимость подготовки несовершеннолетнего к допросу. Тем не менее, если несовершеннолет-

ний не владеет французским языком или если он – инвалид, ему назначается переводчик.

Медицинские обследования:

В Статье 706-48 УПК предусматривается, что «несовершеннолетним жертвам преступлений, предусмотренных статьей 706-47, может быть назначена медико-психологическая экспертиза для того, чтобы оценить существо и степень понесенного ущерба и решить, необходимы ли ребенку соответствующие лечение и уход. Эта экспертиза может быть назначена прокурором Республики с момента проведения дознания». До появления циркуляра от 2 мая 2005 г. проводились экспертизы на достоверность, чтобы проверить, можно ли верить несовершеннолетнему.

В этом циркуляре уточняется, что «концепция достоверности» имела целью выявить наличие или отсутствие патологии типа «мифомания» и/или «фантазирование». При отсутствии этих патологических факторов потерпевший считался «достойным доверия» в судебно-медицинском смысле.

Однако это понятие приобрело некоторый семантический нюанс, приводящий к смешению судебно-медицинской достоверности и судебной истины.

Чтобы избежать этой двусмысленности, необходимо исключить из употребления сам термин «достоверность».

ИТАЛИЯ

Италия ратифицировала Международную Конвенцию о Правах Ребёнка в мае 1991 года. Она определяет ребёнка как лицо, не достигшее до 18 лет.

Преступления сексуального характера:

Насилие и сексуальная эксплуатация в отношении несовершеннолетних стали объектом мер и нововведений в сферу деятельности законодательных органов.

Ниже представлен перечень законов по данной теме:

1. Закон №66 от 15 февраля 1996 года о «Нормах против сексуального насилия» стал первым законодательным актом этой новой тенденции. Данный закон отвергает предшествующий моралистический подход и рассматривает преступления сексуального характера как «преступления против личности», а не как «преступления против общественной морали».

- *Изнасилование (статья 609 bis): всякий половой акт, совершённый с применением насилия, принуждения, угрозы или злоупотребления властью.*

Данный закон включает изнасилование в законодательство о преступлениях, если «половые акты, совершённые с несовершеннолетним» совершены в отношении несовершеннолетнего младше 14 лет или в отношении несовершеннолетнего 16 лет родственником по восходящей линии или одним из родителей (в том числе приёмным), или любым другим лицом, обладающим определённой властью.

- *Статья 609, часть 5 (коррупцирование несовершеннолетних) осуждает половые акты, совершённые умышленно в присутствии несовершеннолетнего 14 лет.*

2. Законодательная власть, сформулировавшая закон №263 от 3 августа 1998 года о «Нормах против эксплуатации, проституции, порнографии, секс-туризма с привлечением несовершеннолетних, новых форм порабощения» приняла во внимание рекомендации, принятые во время Международной Конференции в Стокгольме против сексуальной эксплуатации, детской про-

ституции, детской порнографии, секс-туризма, прошедшей в августе 1996 года.

Детская проституция рассматривается как преступление, в случае, если половые связи с несовершеннолетним, в возрасте от 14 до 18 лет, были установлены взамен финансовой или другой экономической выгоды. Данный закон квалифицирует как преступление также: факт принятия на работу ребёнка, занимающегося проституцией, факт содействия участию ребёнка в проституции, факт принуждения ребёнка к занятию проституцией и извлечение из этого выгоды, наконец, факт эксплуатации ребёнка любым другим способом в данных целях.

3. Закон №38 от 6 февраля 2006 года о «Постановлениях в отношении борьбы против сексуальной эксплуатации детей и детской порнографии, в том числе в сети Интернет» вводит новые правонарушения и запрещает детскую порнографию в сети Интернет. Данная норма отрегулирована в постановлениях, включённых в рамочное решение 2004/68/ИНА Совета Европейского Союза о борьбе против сексуальной эксплуатации детей и детской порнографии.

Преступления сексуального характера, совершённые в отношении несовершеннолетних, могут также преследоваться по закону, если они совершены за границей гражданином Италии или иностранным гражданином, проживающим на территории Италии (принцип экстерриториальности).

Прием / Сопровождение / Поддержка:

Законы № 66 от 1996 года и №269 от 1998 года изменили Уголовно-процессуальный Кодекс во второй части статьи 609. Данные законы предусматривают меры по эмоциональной и психоло-

гической поддержке детей, пострадавших от проституции, детской порнографии и сексуального насилия.

Данная поддержка обеспечивается, на каждой стадии процесса, присутствием родителей или других компетентных лиц. Данное сопровождение является обоснованием содействия, предложенного службой по защите детства Министерства Юстиции и местными службами.

Данное постановление было включено в статью 348 Уголовно-процессуального Кодекса, оно подчёркивает, что допрос несовершеннолетнего, особенно в возрасте до 14 лет, рекомендуется проводить в присутствии психолога, чтобы поддержать ребёнка и проконтролировать поведение полиции при беседе с ним.

Допрос / Очная ставка:

В соответствии со статьёй 392 Уголовно-процессуального кодекса, возможно применение специальной процедуры названной «incidente probatorio» для допроса несовершеннолетнего младше 16 лет во время уголовного процесса по вышеупомянутым преступлениям, на стадии первоначального дознания. Данная процедура применима также к другим ситуациям, кроме ситуаций, указанных в части 1 статьи 392 Уголовно-процессуального Кодекса, предусматривающей специальный досрочный допрос «incidente probatorio» в случае крайней необходимости, либо для соблюдения процессуальных сроков, либо если существуют препятствия или любая другая опасность в получении доказательств.

Целью данного постановления является уберечь пострадавшего ребёнка от дачи показаний во время процесса, который часто происходит по истечении долгого времени после агрессии. Это позволяет несовершеннолетнему гораздо быстрее начать

процесс психологической реабилитации. Лицами, имеющими право запросить досрочный допрос ребёнка, являются Прокурор, лицо, обвиняющееся в сексуальном насилии и пострадавший. Последние могут также запросить применения специальной процедуры досрочного специального допроса «incidente probatorio» у Прокурора, который должен будет решить направлять ли данный запрос судье. Если Прокурор решает не передавать данный запрос, он должен объяснить это в своём решении, которое затем будет зачитываться пострадавшему.

Допрос несовершеннолетнего может быть проведён в форме судебного процесса, охраняемого законом, чтобы данная процедура не травмировала несовершеннолетнего. Статья 398 Уголовно-процессуального Кодексаверяет судье возможность выслушать ребёнка младше 16 лет, судья выберет место, время и соответствующие условия согласно потребностям ребёнка. Исходя из этого, допрос ребёнка может происходить по месту его жительства или в специализированном центре, как правило, экипированным системой аудиовизуальной записи и односторонним зеркалом, чтобы защитить ребёнка от нежелательных встреч. Допрос, на котором вопросы задаются психологом, чья задача состоит в том, чтобы защитить пострадавшего ребёнка или ребёнка-свидетеля, гарантируя при этом точность и достоверность показаний, может считаться «допросом, защищающим интересы ребёнка». Согласно данному положению, досрочный специальный допрос «incidente probatorio» должен быть полностью записан.

Статья 196 Уголовно-процессуального Кодекса является основополагающей, так как она предусматривает, если необходимо для установления точности показаний свидетеля, когда он физически и психически способен к даче показаний, что судья может автоматически назначить необходимую проверку

несовершеннолетнего пострадавшего, которая будет осуществляться как оценка его психологического и медицинского состояния.

Что касается экспертизы несовершеннолетнего во время судебного процесса, согласно статье 498 Уголовно-процессуального Кодекса, судья несёт ответственность за рассмотрение ходатайств и возражений обеих сторон, в случае необходимости, с помощью одного из родителей несовершеннолетнего или эксперта-психолога. Тем не менее, если председатель суда считает, что прямой допрос несовершеннолетнего не навредит ему, он может принять решение, заслушав обе стороны, что допрос пройдёт обычным образом. Согласно этому же положению, если одна из сторон ходатайствует об этом или если председатель суда считает это необходимым, экспертиза проходит в форме «допроса, защищающего интересы ребёнка» (статья 398), что делает возможным вести допрос в данной форме в ходе всего процесса судопроизводства, на котором несовершеннолетний должен быть заслушан. Кроме того, если данное действие касается преступлений рабства и работорговли, сексуальной эксплуатации или сексуального насилия, и если одна из сторон или адвокат ходатайствуют об этом, несовершеннолетний потерпевший может быть допрошен в специальном зале с использованием зеркала Гезелла и системы наушников. Необходимо заметить, что статья 472 Уголовно-процессуального кодекса запрещает задавать любые вопросы о личной жизни ребёнка, кроме случаев, когда это необходимо для установления фактов.

Статья 497, абзац II Уголовно-процессуального кодекса касается допроса во время судебного процесса несовершеннолетнего младше 14 лет, не приносящего присягу. Данная статья может применяться в равной степени и в случае экспертизы при досрочном специальном допросе «*incidente probatorio*». Данное

положение объясняется неспособностью несовершеннолетнего воспринять негативное значение ложных свидетельских показаний и принципами, связанными с уголовной ответственностью. Данные принципы исключают, тем не менее, данный тип ответственности для несовершеннолетнего.

Согласно итальянским законам, несовершеннолетний пострадавший от сексуальных насилий, от педофилии или от незаконной торговли людьми, уже давший свидетельские показания во время досрочного допроса, не должен быть заслушан во время судебного процесса. Цель состоит в том, чтобы избежать повторных высказываний ребёнка, не вызвав тем самым новых травматизмов.

Соблюдение норм допроса ребёнка, в действующем итальянском законодательстве, и право последнего быть заслушанным во время процесса, его касающегося, основываются на Международной Конвенции о Правах Ребёнка.

В Уголовно-процессуальном кодексе Италии единственная ссылка на использование системы записи касается стадии допроса свидетеля.

Статья 398-5-а Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что, по мере возможности, показания ребёнка должны быть записаны при помощи звуковых или/и аудиовизуальных способов воспроизведения. Данная запись должна быть использована во время процесса во избежание других допросов ребёнка.

Ведение допроса:

Не существует официальных инструкций по способам ведения допроса ребёнка.

Важно разграничивать первый допрос ребёнка во время предварительного дознания с целью сбора необходимой информации для подачи заявления и досрочный допрос «incidente probatorio», являющийся механизмом в рамках уголовного процесса.

Первое вступление в дело полиции может иметь место в полицейском комиссариате или в других знакомых ребёнку местах (например, в школе, по месту его жительства) либо в Центре Защиты Детства. В Уголовно-процессуальном кодексе (в части, в которой законодательная власть определила нормы, регулирующие следствие), 4-ый параграф статьи 348 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что «в случае, если по своей инициативе или по поручению Прокурора судебная полиция выполняет акции или операции, требующие специальных технических навыков, она может обратиться к экспертам, которые не имеют права им отказать». В данном случае, не существует норм, предусматривающих обязательную запись допроса ребёнка.

Ребёнок может быть допрошен на стадии следствия, чтобы дополнить обвинение (для подачи заявления) или для сбора дополнительной информации (сводная информация свидетеля). Иногда, прокуратура может назначить психолога для проведения предварительной оценки состояния ребёнка, и попросить также эксперта подготовить ребёнка к допросу «incidente probatorio».

Статья 398-5-а Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что «в случае, если среди лиц, вовлечённых в сбор доказательств, есть несовершеннолетние младше 16 лет, судья определяет в установленном порядке место, время и особые условия, представления доказательств, если состояние несовершеннолетнего делает данную процедуру уместной и необходи-

мой. Для этого, допрос может происходить в другом месте, а не в суде, а именно в учреждениях специализированной помощи или за отсутствием таковых, по месту жительства несовершеннолетнего». Лицами, имеющими право ходатайствовать о допросе ребёнка, являются прокурор, лицо, обвиняющееся в сексуальном насилии и пострадавший.

Ребёнок допрашивается в присутствии своего адвоката на стадии «беседы со свидетелем», которая будет частью доказательства на процессе. Присутствие обвиняемого, его адвоката и прокурора является обязательным. На данной стадии могут также присутствовать технические консультанты подозреваемого и потерпевшего.

Присутствие адвоката обеспечивает ребёнку возможность дать свои показания в ходе возможной очной ставки.

Как указано выше, закон позволяет присутствие эксперта на допросе ребёнка при предварительной экспертизе или в ходе процесса. Тем не менее, судья может принять решение о допросе подростков без присутствия эксперта, даже если они младше 16 лет.

В любом случае, итальянское законодательство ввело постановления, ограничивающие возможность повторного заслушивания ребёнка младше 16 лет, если он был заслушан во время допроса свидетелей, чтобы защитить ребёнка от стресса, который может быть вызван повторением показаний. Ребёнок может быть подвергнут другому допросу только в случае появления новых фактов (помимо уже известных), и если судья считает, что нужно к нему применить специальную процедуру (Статья 1 бис Уголовно-процессуального Кодекса, введённая законом № 269/98).

Напоминается, что закон предусматривает для ребёнка право на психологическую и эмоциональную поддержку на протяжении всего судебного процесса.

Медицинские обследования:

Статья 220/1 Уголовно-процессуального кодекса допускает возможность присутствия «perito» (эксперта) с целью дачи необходимых технических пояснений, чтобы затем судья принял решение в отношении данного ребёнка.

Кодекс использует термин «*perito*» (эксперт) для обозначения эксперта, назначенного судьёй и «*consulente*» (советник-эксперт) для обозначения эксперта, назначенного одной из сторон, например, Прокурором.

Будучи назначенным, эксперт становится вспомогательным техническим сотрудником той стороны, которая его назначила. Если он назначен судьёй, он должен сотрудничать с ним беспристрастно от других сторон данной инстанции.

При всем уважении к вопросам судьи, эксперт не должен определять, имели ли место изложенные «факты» или нет. Он должен оценить способность несовершеннолетнего давать свидетельские показания и степень достоверности его показаний.

По окончании допроса ребёнка, следователь может назначить другого психолога, в качестве «эксперта судьи», чтобы проверить достоверность (серьёзный характер) показаний ребёнка. Постановление Верховного Суда (Cass Pén Sez от 3 октября 1997 Ruggieris) пояснило критерии, согласно которым достоверность показаний ребёнка должна быть определена с юридической точки зрения. Данное постановление подчёркивает сложность согласования требуемых условий, с помощью которых становится возможным сделать вывод о способности ребёнка к даче показаний. «Оценивая содержание свидетельских показаний ребёнка, жертвы преступления сексуального характера, которые могут иметь серьёзные последствия, нужно

опираться на психологическое обследование ребёнка-свидетеля данного преступления, для того чтобы факты были изложены точно и чтобы можно было судить об уровне его психологической зрелости с учетом предшествующих событий».

Медицинское обследование проводится не систематически, а лишь в случае, если у ребёнка присутствуют следы побоев или для нахождения доказательств сексуального насилия.

Необходимые указания даются в документе о Медицинской семиотике сексуального насилия детей, не достигших возраста половой зрелости. Критерии и рекомендации диагностики являются результатом работы группы гинекологов и педиатров. Данный документ представляет критерии правильного подхода к ребёнку, в случае если есть подозрения в сексуальном насилии. Один из родителей или прокуратура могут заявить ходатайство о проведении медицинского обследования в ходе расследования уголовного правонарушения.

Медицинское обследование должно быть проведено как можно раньше, в самом начале расследования. Данное вмешательство имеет две цели: найти доказательства, подтверждающие факт сексуального насилия, и успокоить ребёнка по поводу его физической и психической неприкосновенности.

ПОЛЬША

Польша ратифицировала Международную Конвенцию о Правах Ребёнка в июне 1991 года. Она определяет ребёнка как лицо, не достигшее 18 лет.

Преступления сексуального характера:

Параграф XXV Уголовного Кодекса в статье 197 предусматривает для лица, принудившего несовершеннолетнего к сексуальным

отношениям, используя силу или угрозы, наказание в виде лишения свободы на срок от 2 до 12 лет. Если это лицо принуждает несовершеннолетнего к половому акту без применения насилия или угроз, оно приговаривается к лишению свободы на срок от 6 месяцев до 8 лет. Статья 200, параграф 1, устанавливает, что всякий, принуждающий несовершеннолетнего, не достигшего 15 лет к сексуальным отношениям или к любой форме сексуальных действий, приговаривается к лишению свободы на срок от 2 до 12 лет. Параграф 2 определяет, что эта же мера наказания может быть применена к лицу, которое, для собственного сексуального удовольствия демонстрирует различные сексуальные практики несовершеннолетнему моложе 15 лет.

Статьи 198 и 199 ссылаются на другие формы преступлений сексуального характера над детьми. Они осуждают лицо, которое пользуется беспомощным состоянием ребёнка или отсутствием у него возможности вести себя более разумно (по причине его недееспособности или психического расстройства) и которое принуждает ребёнка к сексуальным отношениям или к совершению половых актов.

Несовершеннолетний, не достигший 15 лет и пострадавший от сексуального насилия, пользуется правом дополнительной защиты.

Приём / Сопровождение / Поддержка:

Согласно статье 185 Уголовного Кодекса, присутствие психолога при беседе с ребёнком младше 15 лет, пострадавшим от физического или сексуального насилия, обязательно.

Допрос / Очная ставка:

Допрос заключается в заслушивании ребёнка во время дознания или в суде.

Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) от 6 июня 1997 с изменениями, внесенными законом от 10 января 2003 (относительно статьи 185а) и от 3 января (относительно статьи 185б), предусматривает особые правила для допроса несовершеннолетнего во время судопроизводства:

- *в качестве лица, являющегося свидетелем/пострадавшим (статья 185а);*
- *в качестве простого свидетеля (статья 185б);*

Статья 185а УПК устанавливает методы допроса пострадавшего ребёнка в ходе уголовного судопроизводства, а статья 185б определяет, каким образом данные положения могут быть применены к ребёнку, свидетелю преступления, но не потерпевшему. В делах, касающихся потерпевших детей, правила, связанные с допросом применяются с одной стороны, в случае совершения развратных действий вне семьи, а с другой стороны, в случае насильственных преступлений, совершённых в семье. Что касается детей-свидетелей, не являющихся непосредственными потерпевшими, то специальные меры их допроса применяются лишь в делах, связанных с насильственными преступлениями с применением угроз и с сексуальными преступлениями против общественного порядка.

Согласно статье 185а УПК, ребёнок должен быть допрошен один раз в ходе уголовного процесса, однако дополнительный допрос возможен, если появились новые элементы, требующие повторного допроса (статья 185а, часть 1 УПК). Просьба о проведении нового допроса может быть также высказана подозреваемым, если у него не было адвоката в момент первого допроса несовершеннолетнего потерпевшего.

Данные правила применяются лишь в отношении детей, не достигших 15 лет на момент допроса, и к серии правонарушений, перечисленных в этих правилах.

В связи с ограничениями, указанными в статьях 185а и 185б УПК, дети от 15 до 18 лет и все дети, независимо от возраста, дающие свидетельские показания в качестве «свидетелей» по фактам насилия, кроме дел, перечисленных в статьях 185а и 185б, допрашиваются согласно общим правилам Уголовно-процессуального кодекса.

Положения статей 185а и 185б УПК не указывают ни место, ни учреждение, где дети должны давать свидетельские показания. Данные статьи лишь упоминают, что допрос не должен происходить во время судебного заседания. Верховный суд (решение от 30 ноября 2003 года, дело № КЗР 25/04) постановил, что такой допрос не может происходить во время судебного заседания (ни при закрытых дверях, нив ходе открытого заседания), так как «допрашивать ребёнка на судебном заседании – идёт ли речь о первом допросе или о последующих допросах – противоречит цели и смыслу положения, предусмотренного статьёй 185а УПК». Все беседы с ребёнком, происходящие в рамках статьи 185, должны быть записаны, если технические возможности это позволяют.

Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает случаи, когда свидетель может быть допрошен на дому, например, в случае его болезни или при возникновении обстоятельств, препятствующих появлению свидетеля в суде. Статья 177, часть 1а, учитывает возможность дистанционного допроса свидетеля, посредством необходимых технических средств. Данная возможность применяется при допросах на стадии следствия или в суде. Если свидетель не может явиться в суд вследствие непреодолимого препятствия, судья может принять решение о том, что свидетель может быть допрошен Судом по месту жительства или судьёй, назначенным судом присяжных (статья 396, часть 2). Статья 396, часть 2 позволяет также назна-

ченному судье проводить допрос во время предварительной процедуры (дознание) вместо прокурора, если свидетель не может принять участие в судебном заседании (слушании). Таким образом, допрос может происходить в любом удобном для ребёнка месте.

Во время предварительного следствия, если есть риск, что свидетель не сможет дать свои показания на судебном процессе, одна из сторон или прокурор могут обратиться к суду с просьбой, чтобы свидетель был заслушан в ходе досрочного допроса. Данный допрос может проходить в любом месте, назначенном судом. Во время следствия допросом руководит Прокурор; собственно допрос ведётся либо самим Прокурором, либо полицией. Во время судебного процесса, допросом руководит Суд.

Когда применяются статьи 185а и 185б УПК, допрос всегда проводится Судом (как и во время расследования). В свете вышеперечисленных и установленных Верховным Судом положений, допрос должен проводить суд, обладающий компетенцией рассмотрения дела в первой инстанции, (статья 328, часть 1 УПК).

В соответствии со статьей 351, часть 1 УПК, судья или судьи назначаются в процесс в соответствии с очерёдностью поступающих дел. Если нет специального зала, оснащённого зеркалом Гезелла, допрос проводится судьёй в общем зале, в присутствии психолога, прокурора, адвоката защиты, секретаря суда, законного представителя ребёнка (обычно одного из родителей) и адвоката предполагаемого потерпевшего (что является редкостью).

На допросе могут присутствовать законный опекун ребёнка или лицо, обладающее родительскими правами. Тем не менее,

они не могут вмешиваться в ход допроса или ограничивать свободу высказываний ребёнка во время допроса.

В свете постановления Верховного Суда от 30 ноября 2004 года (дело № IKZP 25/04), специальная система допроса ребёнка применяется не только в ходе следствия, но и на суде.

Если обвиняемый является близким родственником родителей, то, согласно статье 182 УПК, он вправе отказаться от дачи свидетельских показаний. Верховный Суд выразил данное мнение, заявляя, что решение об использовании своего права отказаться от дачи свидетельских показаний должно приниматься лицом, обладающим данным правом, даже если речь идёт о несовершеннолетнем, не достигшим 18 лет на день допроса (решение Верховного Суда от 20 декабря 1985 года).

Свидетель, давший свои показания во время следствия, может решить воспользоваться своим правом на отказ от дачи свидетельских показаний в суде первой инстанции.

Отказ от дачи свидетельских показаний не исключает возможности потребовать проведения медицинского обследования свидетеля, в результате которого могут появиться вещественные доказательства или возникнуть необходимость нового расследования с целью обнаружения других вещественных доказательств. Судебно-медицинская экспертиза может быть проведена лишь с четко выраженного согласия свидетеля. Потерпевший ребёнок может принимать участие в уголовном судопроизводстве лишь в качестве свидетеля. Другие права, предоставляемые польскими законами пострадавшему, могут быть реализованы только опекунами ребёнка или лицами, на которых была возложена ответственность за него.

Ведение допроса:

Перед началом допроса Суд информирует свидетеля об уголовной ответственности за дачу ложных показаний (статья 190 УПК). Допрос начинается после регистрации личных данных свидетеля и после информирования несовершеннолетнего и законного представителя ребенка о праве отказаться от дачи свидетельских показаний (статья 191).

В части 2 статьи 172 УПК говорится, в общих чертах и независимо от ведущего допрос следователя, что стороны, адвокаты защиты, генеральные прокуроры и психологи-эксперты также могут задавать вопросы свидетелям.

Данное право в отношении детей, может быть реализовано только лицами, имеющими разрешение присутствовать при допросе, то есть: прокурором, адвокатами защиты, адвокатом потерпевшего и экспертом-психологом. Хотя статья 185а в части 2 УПК разрешает опекуну или лицам, на которых была возложена ответственность за ребёнка, участвовать в допросе, они не могут задавать вопросы, и у них есть лишь право присутствовать на нем, если они не ограничивают способность ребёнка давать свидетельские показания. Все лица, перечисленные в статье 185а в части 2 УПК, могут задавать вопросы ребёнку напрямую, если суд не решит иначе (статья 171, часть 2). Эти лица остаются в другом зале, за зеркалом Гезелла.

Кодекс запрещает задавать наводящие вопросы несовершеннолетнему (статья 171, часть 4) и вопросы, не имеющие прямого отношения к делу (статья 171, часть 6).

Положения Уголовно-процессуального кодекса не регулируют вопрос подготовки ребёнка к даче свидетельских показаний.

Директив в отношении ведения допроса не существует. Тем не менее, Министерство юстиции опубликовало в 2004 году «директивы в отношении детей, участвующих в уголовном судопроизводстве». Данные директивы, направленные Министерством юстиции всем Прокурорам Польши, являются единственными в отношении детей, вовлеченных в уголовное судопроизводство в качестве пострадавших и/или свидетелей. Они являются ничем иным, как рекомендациями, они не включены в действующее законодательство.

Медицинские обследования:

Судья уголовного суда допрашивает ребёнка в присутствии эксперта-психолога.

Роль эксперта не может быть ограничена простым выражением мнения о достоверности показаний ребёнка. Эксперт-психолог играет роль судебного советника, это значит, что он должен быть проинформирован о части существующих доказательствах.

Свидетель, который также является потерпевшим, не может отказаться от медицинского обследования, за исключением случаев, когда свидетель реализует своё право на отказ от дачи показаний (статья 192, часть 1 УПК). Однако результаты всех предыдущих освидетельствований телесных повреждений, зафиксированных во время следствия, будут представлены суду, даже если обследуемое лицо отказалось дать объяснения или свидетельские показания, или если оно было освобождено от этого (статья 186, часть 2 УПК).

РУМЫНИЯ

Румыния ратифицировала Международную Конвенцию о Правах Ребёнка в сентябре 1990 года. Она определяет ребёнка как

«человеческое существо в возрасте до 18 лет, не достигшее полной дееспособности в соответствии с законом».

Преступления сексуального характера:

В статье 85 Закона №272/2004 предусматривается, что ребёнок имеет право на защиту от любых форм насилия, небрежения, злоупотреблений и жестокого обращения. Сотрудники государственных или частных учреждений вступают в контакт с ребёнком в соответствии по роду своей профессии. Если у них возникают сомнения по поводу возможных случаев злоупотреблений ребёнком, небрежения или жестокого обращения, они должны немедленно сообщить об этом в главное управление по социальному обеспечению и защите ребёнка.

Прием / Сопровождение / Поддержка:

Закон №272/2004 предусматривает, что психолог должен помогать ребёнку во время допроса, но только если дело касается серьёзных злоупотреблений или небрежения со стороны семьи. Закон №272/2004 предусматривает также виды услуг, оказываемых пострадавшим детям и их семьям. Данные услуги начали вводиться в государственных учреждениях, начиная с 2001 года, но они до сих пор еще не доступны на национальном уровне. Родители или законный представитель ребёнка, государственные службы и частные учреждения должны принять все необходимые меры для того, чтобы способствовать физической и психической реабилитации пострадавшего ребёнка, а также его ресоциализации.

Закон определяет, что нет никаких положений, оговаривающих присутствие родителей на допросе.

Закон №89/2004 устанавливает, что в реабилитации ребёнка, подвергнутого жестокому обращению, небрежению и эксплуатации, задействованы советники (ассистенты и социальные психологи), а в некоторых обстоятельствах психотерапевт (нейропсихиатр).

Лицами, ответственными за ресоциализацию или социализацию семьи, являются, в основном, психологи и социальные работники.

Допрос / Очная ставка:

Статья 95 закона №272/2004 от 21 июня 2004 предусматривает, что показания ребёнка могут быть записаны на аудиовизуальные носители. Данная запись производится при обязательном участии психолога. Во время процедуры, упомянутой в статье 94, параграф (3) и (4), письменные показания ребёнка, пострадавшего от насилия или небрежения, могут быть официально представлены в виде доказательства. Согласие ребёнка на запись его показаний является обязательным.

Если Суд сочтёт необходимым, он может потребовать проведение допроса ребёнка. Данный допрос проходит исключительно в совещательной комнате (закон №272/2004 - статья 95) при постоянном присутствии психолога. Предусматривается подготовка ребёнка к данному допросу.

Закон №356/2006 предусматривает специальные формы допроса ребёнка. Согласно статье 77 Уголовно-процессуального кодекса, если жизнь или телесная неприкосновенность ребёнка, а также его родителей, подвергаются опасности, то Прокурор или Суд проводят допрос с использованием аудиовизуальных носителей. Помощь психолога во время записи допроса обязательна. Румынское уголовное судопроизводство предусматривает возможность очной ставки между обвиняемым и потерпевшим.

Не существует никаких положений, касающихся присутствия родителей на допросе.

Не существует никаких специальных положений, уточняющих, на каком этапе установленной законом процедуры, должен проводиться допрос.

Допрос пострадавшего ребёнка проводится с учётом состояния его здоровья, в том числе психологического, его интересов и потребностей; конфиденциальность показаний ребёнка гарантируется.

Ведение допроса:

Постановление №89/2004 Председателя Государственного Органа по защите Прав Детей предусматривает, в 15-ом абзаце, что Центр Экстренной Помощи Детям, подвергшимся жестокому обращению, небрежению и эксплуатации, обеспечивает надлежащие условия для их допроса с помощью специалистов. Все допросы детей, проходящие в данном центре, проводятся в рамках детальной оценки ситуации, направленной на поиск доказательств, позволяющих обнаружить наличие насилия или жестокого обращения с ребёнком.

В каждом случае Центр экстренной помощи отвечает за ведение записи документов и показаний ребёнка, сделанных в соответствующем месте и в присутствии психолога.

Согласно закону №272, только судья может просить о проведении допроса ребёнка. Если суд считает нужным, он может попросить вызвать ребенка в суд, чтобы его допросить.

Медицинские обследования:

Медицинское обследование не должно проводиться систематически, а только в случае, когда у ребёнка есть следы физического и сексуального насилия.

Однако психологическая помощь должна оказываться систематически. Медицинское обследование проводится по ходатайству семьи, суда или органов уголовного расследования.

ГЛАВА 3.

Обзор методик, использующихся в странах-партнёрах по проекту

АНГЛИЯ

Условия снятия показаний и допроса пострадавших детей:

В Англии есть понятие допроса «*hearing*», то есть когда ребёнок предстаёт в установленном порядке перед судьёй, и понятие беседы с ребёнком «*interview*», целью которой является сбор доказательств для судебного процесса.

После подачи иска ребёнком или раскрытия им факта сексуального насилия, возбуждаются и уголовное, и гражданское дело. Началом обоих процессов является этап расследования. Если возбуждено уголовное дело, ребёнок может дать свидетельские показания, которые записываются полицией. Когда есть достаточное количество доказательств, в том числе показания ребёнка, подаётся иск к предполагаемому насильнику. Последний будет допрошен Уголовным судом.

Показания ребёнка являются лишь частью предоставляемых доказательств вины предполагаемого насильника. Ребёнок рассматривается как свидетель, и он защищается государством.

Справочник «Улучшение процесса дачи свидетельских показаний во время уголовного судопроизводства: Советы беспомощным или робким потерпевшим, в том числе детям», предписывает, что беседы с ребёнком («*interview*») должны проходить

как можно раньше после раскрытия ребёнком факта насилия. Обычно, беседа с ребёнком записывается с помощью аудиовизуальных средств и проводится в специальном удобном месте, в спокойной атмосфере, чтобы ребёнок чувствовал себя свободно.

Данная беседа может проводиться в зале, отделенном от Комиссариата Полиции, и специально обустроенном для того, чтобы принять ребёнка в наиболее комфортных условиях.

Если этого требуют обстоятельства, возможно также проведение беседы («interview») с предполагаемым потерпевшим ребёнком в другом месте, например, если пострадавший госпитализирован, передвижная служба может выехать на место для допроса. Беседа с ребёнком («interview») не всегда проходит в специально оборудованных помещениях.

Планируя беседу с ребёнком («interview»), следственная группа должна продумать, как лучше её провести: в письменной форме или в форме беседы («interview»), которая будет записываться на аудио-видео технику. Если речь идёт о более взрослом ребёнке или есть предположение о том, что акт насилия записывался на камеру, к примеру, в делах о детской порнографии письменный отчет может быть наиболее целесообразным.

Если есть такая возможность и возраст ребёнка это позволяет, справочник рекомендует, чтобы ребёнок участвовал в подготовке беседы: выбор места, участников и того, кто будет руководить беседой.

Лицом, ведущим беседу («interview») с ребёнком, должен быть тот, кто сможет наилучшим образом установить контакт с несовершеннолетним. Обычно этим лицом является социальный работник. Он должен быть компетентен, чтобы допрашивать ребёнка, задавать ему соответствующие и необходимые для расследования и поиска доказательств вопросы. Если беседа («interview») с ребёнком проводится социальным работником,

офицер полиции может общаться с ним посредством системы наушников, а также передавать ему вопросы, которые следует задать ребёнку. Если речь идет о более взрослых детях, полиция может решить проводить допрос ребёнка без уведомления об этом его родителей или опекуна. Данное действие предпринимается в случае, если есть риск, что родители угрожают ребёнку или принуждают его молчать, а также, если ребёнок не желает, чтобы его родители узнали о заявлениях, которые он будет делать.

Повторный записываемый допрос ребёнка редко имеет место, только в случае появления новой важной информации.

Иногда суд прибегает к помощи переводчиков для проведения допроса, если ребёнок является инвалидом, или если он имеет трудности в общении, или если английский не является его родным языком.

Иногда ребёнок нуждается в поддержке, которую может оказать один из родителей, несмотря на то, что это не приветствуется. Присутствие на допросе лица, оказывающего поддержку несовершеннолетнему, является нежелательным.

Ребёнок может выразить желание сообщить что-то после окончания записи допроса. Иногда ребёнок или его родители, или доверенное лицо могут пожелать сделать повторные заявления. Обычно, это происходит в письменной форме.

К детям моложе 17 лет, пострадавшим от преступлений сексуального характера, могут применяться специальные меры. Для потерпевших детей в возрасте 17 лет и старше суд должен заявить, что качество их свидетельских показаний, возможно, будет ниже по причине их недееспособности или физического, или психического расстройства, страха или подавленности, связанных с дачей показаний. Суд должен решить, обычно во время судебных прений и основного допроса («hearing»), должны ли применяться специальные меры в отношении потерпевшего ребёнка.

Детей моложе 17 лет можно разделить на 3 группы:

- *дети, дающие показания по факту сексуального насилия;*
- *дети, дающие показания по делу о правонарушении, связанном с насилием, похищением или небрежением;*
- *дети, дающие показания по любому другому делу.*

Для каждой из этих трёх групп, основные показания потерпевшего будут представлены в виде видеозаписи, сделанной заранее, за исключением случаев, когда данная видеозапись может изменить качество показаний к худшему. Вышеописанные группы нуждаются в специальной защите, соответственно в их отношении применяются специальные меры.

В делах о преступлениях сексуального характера, с потерпевшим будет проведена очная ставка во время допроса («hearing»), запись которого будет сделана до судебного разбирательства, кроме случаев, когда суд уверен, что потерпевший не желает пользоваться данными мерами специальной защиты. В делах о преступлениях, связанных с другими видами насилия, дача показаний будет осуществляться посредством видеоконференции во время судебного процесса.

Нет никаких различий между предполагаемыми пострадавшими детьми и детьми-очевидцами преступлений и другими несовершеннолетними. Тем не менее, существуют различия между этими детьми и несовершеннолетними ответчиками по уголовным делам. К последним специальные меры не применяются.

Теоретически дети каждой из этих трёх «категорий» имеют свободный и полный доступ к Специальным Мерам, предлагаемым английским законодательством. Однако, разница между преступлениями сексуального характера и преступлениями, связанными с физическим насилием, имеет первостепенное

значение, когда Суд решает по своему усмотрению, какие именно Специальные Меры должны применяться в отношении ребёнка. Согласно «первичной норме» в части 21, предполагаемые пострадавшие от преступлений сексуального характера могут пользоваться правом на видеозапись очной ставки, происходящей до судебного разбирательства, кроме случаев, когда они самостоятельно отказываются от данной меры.

Для пострадавших от других правонарушений предполагается очная ставка во время судебного разбирательства посредством видеоконференции, кроме случаев, когда Суд считает, что очная ставка, имевшая место до судебного разбирательства, сможет улучшить качество свидетельских показаний ребёнка.

В случае, когда перекрёстный допрос несовершеннолетнего проводится вне здания Суда, подозреваемый должен располагать возможностью видеть и слышать данную запись и общаться со своим адвокатом. Он не имеет права присутствовать на данном перекрёстном допросе. Судья и адвокаты должны также располагать возможностью видеть и слышать данный допрос, а также задавать вопросы присутствующим лицам.

Возможность проведения перекрёстного допроса вне здания Суда и до начала судебного разбирательства касалась лишь детей моложе 14 лет, в рамках дел о преступлениях сексуального характера.

Английская делегация считает достойным сожаления тот факт, что специальные меры применяются автоматически только к детям моложе 17 лет, а не ко всем детям в возрасте до 18 лет.

Однако она подчёркивает, что большое количество несовершеннолетних в возрасте 17 лет пользуются, тем не менее, специальными мерами, являются ли они свидетелями преступлений сексуального характера или просто потому, что они испытывают чувство страха или подавленности.

Партнёр данной программы подчеркнул три важных проблемы, которые вытекают из действующей в Англии системы:

1. Если есть обвинение в насилии, существует достаточно чёткая граница между гражданским и уголовным процессами. И поскольку оба процесса происходят каждый сам по себе, параллельно, не существует чёткой координации действий, например, между социальными работниками, медицинскими экспертами и полицией.

2. Если говорить об английской системе перекрёстного допроса, то каждый подозреваемый имеет право предстать перед предполагаемым потерпевшим в Суде и перейти к перекрёстному допросу. Данная система становится проблематичной, так как для утверждения перекрёстного допроса требуется, чтобы доказательства преступления были достаточно вескими. Такая ситуация огорчает полицию и следователей, которые должны поддерживать иск.

3. Несмотря на то, что было применено множество специальных мер, на практике иногда требуется больше десяти лет, чтобы завершить дело. Данные специальные меры применяются не в каждом случае, и ребёнок не всегда может ими воспользоваться.

Приём, сопровождение и поддержка потерпевших детей:

В Англии, ребёнок не должен готовиться к беседе («interview»); невозможным является проведение предварительной объяснительной беседы с ним. Возможна только одна беседа с ребёнком, и если выясняется, что ребёнка подготовили или оказали на

него влияние, то это значительно снижает доказательную ценность показаний. По этой причине прокурор не хочет, чтобы ребёнок начинал терапию до беседы («interview»).

Снятие показаний ребёнка и беседа с ним проходят не с терапевтической целью, а с целью сбора доказательств для поддержания иска.

Группы по защите детей подчёркивают значимость привлечения специальных посредников для оказания помощи потерпевшим детям раннего возраста на момент дачи показаний, добавляя, что эти потерпевшие ни в коем случае не должны допрашиваться адвокатами напрямую.

Комитет Пиго, в своём большинстве, внес предложение о том, чтобы судья мог принимать решение об особой процедуре следования детей раннего возраста или сильно травмированных детей. Это позволит специалистам службы защиты детей или другому лицу, пользующемуся доверием ребёнка, еще раз задать вопросы, задаваемые адвокатами.

Часть 29 закона об уголовном судопроизводстве и о ювенальной юстиции «Youth Justice and Criminal Evidence Act» от 1999 года, разрешающая участие посредников, не прописывает минимальных условий для их вмешательства.

Не существует никаких положений в законодательстве, говорящих о том, что специальный посредник должен иметь определенную формальную квалификацию или, что он должен заранее встретиться с судьёй, или, что он не должен иметь никакого отношения к потерпевшему и никакого интереса в данном деле.

В случае уголовного процесса, если социальные службы считают, что ребёнку угрожает серьезная опасность и что родители не сумели его защитить, данные службы могут решить,

чтобы интересы ребенка были представлены защитником. Защитник назначит адвоката. Защитник и адвокат будут представлять интересы ребёнка в суде. После проведения своего собственного расследования и обсудив ход процесса с другими сторонами, Защитник подготовит отчёт для суда. В рамках защиты интересов ребёнка, закон о детстве от 1989 года и судебные нормы о сопровождении несовершеннолетнего предусматривают назначение лица, наделенного особыми полномочиями/защитника детей (Children's Guardian) для участия в процедурах публичного права в судах по семейным делам.

Англия располагает единой службой помощи потерпевшим и для взрослых, и для несовершеннолетних. Эта служба помощи, находящаяся в ведении Министерства Внутренних Дел, оказывает поддержку потерпевшим. Она дает, например, им возможность посетить зал суда до допроса («hearing»), который будет происходить перед Судьёй, чтобы несовершеннолетний смог ознакомиться с обстановкой в суде, а также с лицами, которые будут присутствовать на заседании, и с их функциями. Ребёнку также объясняют, каким образом будет происходить процесс. Волонтеры встречают потерпевших в день судебного заседания и сопровождают их в суде, оказывая необходимую поддержку. В делах, в которых фигурируют дети, служба помощи потерпевшим предоставляет потерпевшим подборку материалов, чтобы познакомить молодых людей с ходом судебного процесса. Данная подборка включает брошюры, адресованные родителям и ответственным за свидетелей раннего возраста, а также серию брошюр и материалов для детей и подростков от 5 до 17 лет. Такая подборка предоставляется Национальным Обществом по Профилактике жестокого обращения с детьми NSPCC (National Society for Prevention of Cruelty to Children). Она составляется и предоставляется потерпевшему подразделениями полиции по защите детей.

В сотрудничестве с департаментом здравоохранения и полицией, Центры помощи пережившим сексуальное насилие (SARCs) оказывают неотложную медицинскую помощь пострадавшим от тяжёлых случаев сексуального насилия. Данные центры, проводящие также судебно-медицинскую экспертизу, дают советы, оказывают помощь и поддержку. В некоторые из таких центров можно обратиться напрямую, в другие - через местные органы полиции. Работа Центров помощи лицам, пережившим сексуальное насилие, основывается на двух принципах: проведение судебно-медицинской экспертизы с целью сбора доказательств в рамках расследования и оказание медицинской помощи потерпевшему, чтобы снизить риск появления у него в будущем физических и психических проблем, а также, чтобы способствовать его реабилитации.

Отделения, оказывающие медицинскую помощь свидетелям, ведут приём и оказывают поддержку пострадавшему ребёнку или ребёнку-свидетелю в течение всего процесса судопроизводства, с момента подачи иска до вынесения решения суда.

Прямые очные ставки в ходе всего процесса между предполагаемым потерпевшим и подозреваемым:

В Англии уголовное судопроизводство является состязательным и основывается главным образом на расследовании и перекрёстном допросе свидетелей, которых вызывают на открытое заседание. Единственным уголовным судом, закрытым для публики, является ювенальный суд, занимающийся делами несовершеннолетних правонарушителей.

Факт дачи показаний в суде может травмировать ребёнка и быть для него крайне негативным. Он может переживать сильное волнение перед процессом. Часто ребёнок напуган тем, что он должен давать показания на открытом судебном заседании, что заставляет его вспоминать ещё раз о пережитых событиях.

Когда ребёнок предстаёт перед судом, он может быть смущён, и допрос, проводимый адвокатами, может вызвать путаницу в сознании ребёнка. Ребёнок также может быть глубоко разочарован и шокирован, когда его показания ставятся под сомнение или не принимаются во внимание, или если предполагаемого обвиняемого оправдывают.

Английская система специально устроена таким образом, чтобы избежать встречи ребенка с обвиняемым. Если ребёнок фигурирует в списке лиц, дающих показания перед судьёй, то в данном случае, видеозапись его показаний может быть показана в суде, что позволит избежать прямого контакта с ребёнком. Если обвиняемый желает задать вопросы ребёнку, он должен их задать через своего адвоката. Ребёнок может свидетельствовать вне здания суда, посредством видеоконференции. Экраны установлены в здании суда и в отдельном от суда помещении, где находится ребёнок. Данная практика позволяет сторонам видеть друг друга, но гарантирует ребёнку, что при этом он не встретится с предполагаемым обвиняемым.

Исследования показали, что есть также некоторые неудобства использования видеоконференции во время перекрёстного допроса. Изображения на экране несколько отдалают ребёнка. К тому же, тот факт, что ребёнок появляется на экране и не присутствует в зале суда, заставляет адвокатов допрашивать его более строгим образом.

Медицинское освидетельствование:

Вопрос медицинского освидетельствования ребёнка рассматривается в справочнике «Улучшение процесса дачи свидетельских показаний в ходе уголовного судопроизводства» (параграф 2.33 и 2.34). Медицинское освидетельствование может иметь место

до или после допроса, в зависимости от обстоятельств каждого конкретного дела.

Английская делегация подчеркивает, что детей, которые не рассказывают о сексуальном акте с проникновением, не следует подвергать ненужному медицинскому освидетельствованию, однако детей, пострадавших от сексуального насилия, полное медицинский осмотр может успокоить. Данный вопрос будет рассматриваться во время подготовки беседы с ребёнком («interview»).

Медицинское обследование проводится педиатром или врачом полиции, а не терапевтом.

В каждой больнице есть специальные отделения, где педиатров обучают данному типу обследования.

Обучение специалистов

и мультидисциплинарный подход:

В Англии, полицейские проходят дополнительную трехнедельную подготовку по теме защиты детей, включающую краткий обзор развития ребёнка и его психологию.

Существует также обучение, посвященное сексуальным насильникам и их типологии.

Полиция имеет специальные бригады по защите детей, которые проходят дополнительное обучение проведению расследования и ведению дел о преступлениях насильственного характера против детей; они также участвуют в конференциях по защите детей и совместно с социальными службами ведут проверку обвинений несовершеннолетних.

Несмотря на то, что медики и полицейские службы не работают в одном и том же месте, в случае, если полицейские нуждаются в содействии, они обращаются к медицинской группе педиатров и судебно-медицинских экспертов, прошедших обучение данному типу судебно-медицинского освидетельствования.

Английская делегация подчеркнула необходимость обучения специалистов, работающих с пострадавшими детьми. Данное обучение сделает более эффективной процедуру снятия показаний ребёнка для видеозаписи допроса. Это обучение могло бы также углубить знания специалистов и их желание защищать интересы ребёнка.

БЕЛЬГИЯ

Условия снятия показаний и допроса пострадавших детей:

В Бельгии, целью допроса является снятие показаний с предполагаемого несовершеннолетнего потерпевшего на стадии дознания или следствия.

Записываемый и снимаемый на видео допрос, возник в Бельгии в рамках защиты несовершеннолетних потерпевших или свидетелей правонарушений, указанных в законе, а точнее, правонарушений, касающихся нравов и жестокого физического обращения. Допрос предполагаемого потерпевшего или свидетеля другого правонарушения остаётся исключением, так как закон разрешает к нему прибегать лишь при наличии серьёзных и исключительных обстоятельств.

На допросе, проходящем в специально оборудованном помещении, имеют право присутствовать лишь дознаватель, доверенное лицо, второй дознаватель, работающий за пультом управления аппаратурой, эксперт-психолог или психиатр. Никто другой не имеет права присутствовать на допросе, который записывается на аудиовизуальные носители.

Протокол допроса составляется в течение 48 часов, а если речь идет о лишении свободы, то незамедлительно. К тому же осуществляется полная расшифровка записи допроса, которая позволяет увидеть, что говорил несовершеннолетний. Если есть дополнения к допросу несовершеннолетнего и если есть необ-

ходимость в очной ставке, то используется та же самая методика. Судья может потребовать проведения нового допроса/очной ставки только на основании мотивированного решения.

В Бельгии применяется протокол ведения допроса профессора Джона Юйля (*John Yuille*). Профессор Ван Хийсехем (*Van Gijseghem*) перевел этот протокол, а затем обучал офицеров бельгийской полиции им пользоваться.

Первые показания ребёнка считаются наиболее достоверными. Видеозапись данных показаний позволяет создать постоянный архив, что не мешает следовать процессу расследования.

Допрос - это судебная процедура:

- *Он дает возможность идентифицировать признаки правонарушения и выявлятьотягчающие или смягчающие обстоятельства.*

При этом он должен носить уважительный характер:

- *Слова несовершеннолетнего должны приниматься во внимание, а к его заявлениям должно проявляться уважение (методики активного слушания с применением коммуникативных техник, проявление эмпатии и т.д...). Уважение к ребёнку проявляется и тогда, когда он ничего не говорит, он имеет право молчать и не упоминать факты, которые, как подразумевается, он пережил.*

И не должен оказывать навязчивое действие на несовершеннолетнего:

- *Именно несовершеннолетний излагает свою собственную версию случившегося. Дознаватель не может указывать ему на известные элементы (участники, места, факты и обстоятельства).*

Допрос строится, как беседа с ребёнком

- *Она проходит в несколько этапов: введение, показания в свободной форме, специальные вопросы, завершение допроса.*

Такую беседу проводит два дознавателя, получивших специальную подготовку и регулярно проходящих супервизию.

Дознаватель, ответственный за запись допроса на аудиовизуальные носители, должен связаться с полицейским, который официально зарегистрировал жалобу ребёнка, с назначенным экспертом и с «сопровождающим лицом», которое вместе с ребёнком придёт на допрос.

Решение о месте и времени проведения допроса принимают вышеназванные лица и судья, всегда действуя в интересах несовершеннолетнего и подстраиваясь под него.

Основной дознаватель и назначенный эксперт присутствуют на первой встрече с несовершеннолетним. Начиная с этого момента, дознаватель устанавливает контакт с ребёнком, который затем будет допрошен. В случае необходимости, можно привлечь эксперта, чтобы способствовать установлению контакта.

Первая встреча с ребёнком проходит в специально приспособленном месте, с игрушками или мультфильмами, подобранными согласно возрасту несовершеннолетнего, которого будут допрашивать. Процедура объясняется взрослому в присутствии несовершеннолетнего.

Эксперт не вмешивается в процесс изложения фактов, но он может подсказать необходимый вопрос. Согласно процедуре, это должен быть письменный вопрос, и именно дознаватель решает, задать этот вопрос или нет, он же выбирает момент, когда его задать.

Все лица, находящиеся в помещении для допроса и в техническом помещении, должны быть представлены несовершеннолетнему. Следует также объяснить ему роль каждого из них. Несовершеннолетний должен быть проинформирован и о том, что он в любой момент может прервать допрос.

Продолжительность допроса зависит от возраста несовершеннолетнего, от его умения слушать, концентрироваться и выражать свои мысли. По окончании допроса основной дознаватель сопровождает ребёнка до приёмной. Затем он встречается с доверенным лицом или с сопровождающим лицом, чтобы ободрить его и, в случае необходимости, кратко пересказать суть допроса. Перед уходом, он передаёт несовершеннолетнему и взрослому документы о службах помощи потерпевшим и напоминает ребёнку, что он может в любой момент связаться с ним, если захочет.

Основной дознаватель связывается затем по телефону с судьей, занимающимся данным делом, и представляет ему первый отчет о допросе ребёнка.

В некоторых округах, право продолжать расследование не всегда передаётся дознавателям, проводившим допрос несовершеннолетнего. В этом случае суд, занимающийся данным делом, назначает полицейское управление, которое продолжит расследование, задержит предполагаемого преступника и проведёт его допрос.

Нужно учитывать некоторые критерии для выбора полицейского управления, а именно: месторасположение, наличие времени или возможностей у одного управления по сравнению с другим, территориальная подсудность тех и других.

Судья может запросить проведение очной ставки с использованием кассеты с записью допроса ребёнка. Кассета показыва-

ется предполагаемому преступнику, который должен дать свои объяснения относительно содержания этой кассеты, либо слов ребёнка.

Если потерпевший отказывается от своих показаний по какой-либо причине, его часто заслушивают повторно с помощью аудиовизуальной записи и в присутствии, по мере возможности, эксперта-психолога. Допрос проводится по той же самой методике, что и предыдущий, с предоставлением полной свободой высказываний несовершеннолетнему.

Бельгийские партнёры подчеркнули нехватку координации между специалистами, работающими с потерпевшим ребёнком. Действительно, его допросы проводятся в очень разбросанных местах.

Королевский Прокурор занимается поиском решения, которое наилучшим образом удовлетворяет потребности ребёнка; решения, позволяющего одновременно допросить ребёнка надлежащим образом, перейти к судебной-медицинской экспертизе, оценить, в случае необходимости, возраст несовершеннолетнего и некоторые действия, которые требуют ответных мер, а, как подчёркивают бельгийские партнёры, хорошие методики не уточняют, какие именно меры должны быть приняты.

Приём, сопровождение и поддержка потерпевших детей:

В Бельгии закон запрещает готовить ребёнка к допросу.

По мнению бельгийских партнёров, если ребёнку хорошо объяснить, как будет проходить допрос и, что будет происходить во время судопроизводства, то можно избежать многих трудностей. Допрос является лишь частью расследования, и даже если признания были сделаны, это не означает, что судья осудит

предполагаемого преступника при отсутствии вещественных доказательств. Показания ребёнка являются важным, но не единственным элементом судопроизводства.

Перед началом допроса, дознаватель встречается с несовершеннолетним, объясняет ему важность допроса и информирует его о том, что его заявления могут быть использованы в качестве доказательства. Дознаватель ни в коем случае не должен обещать ребёнку, что он будет хранить в секрете изложенные им факты. Если ребёнок задаст вопрос по этому поводу, дознаватель чётко объяснит ему это, стараясь не шокировать его. Он сообщит несовершеннолетнему контактные данные того человека, к которому можно обратиться за информацией о ходе судопроизводства, и который оказывает помощь потерпевшим (например, помощник судьи, занимающийся приёмом потерпевших).

Дознаватель доведёт также до сведения несовершеннолетнего, что запись допроса может быть показана нескольким лицам в рамках расследования или в процессе судопроизводства. Данные замечания будут официально запротоколированы.

Несовершеннолетнему сообщается также о службах, которые могут оказать ему помощь (например, группа SOS Дети (SOS Enfants)). Во время расследования при каждом полицейском департаменте действует служба помощи пострадавшим.

Наконец, полиция и/или судья должны проинформировать несовершеннолетнего и его законных представителей об организациях, оказывающих помощь, и направить их в специализированные службы.

Бельгийское законодательство предусматривает присутствие лица, наделенного особыми полномочиями, но лишь в делах, касающихся жестокого обращения или насилия. Это лицо назначается мировым судьёй.

Партнёры подчёркивают, что одной из основных проблем является отсутствие гарантии того, что ребёнка будут сопровождать в ходе судопроизводства; они считают, что социальный работник является лицом, способным наилучшим образом обеспечить такое сопровождение, тогда как в настоящее время это касается только детей, находящихся в серьёзной опасности.

Помощь адвоката предусматривается, но не систематически. Адвокат назначается решением Прокуратуры или Ювенального судьи. Юридическая поддержка не оказывается напрямую, но в настоящее время налаживается сотрудничество между службами помощи и группой ювенальных адвокатов, работающих при суде для того, чтобы помогать детям. Эта помощь имеет первостепенное значение для развития постоянного взаимодействия с целью защиты несовершеннолетнего и оказания ему психосоциальной поддержки.

Прямые очные ставки в ходе всего процесса между предполагаемым потерпевшим и подозреваемым:

В соответствии с действующим законодательством Бельгии, судья может принять решение о «прямой» очной ставке между двумя сторонами.

Тем не менее, для того, чтобы избежать прямой очной ставки чаще всего используется допрос, записываемый на видеоносители.

В бельгийском законодательстве указывается, что по просьбе адвоката потерпевшего и иногда обвиняемого, просмотр кассеты с записью допроса ребёнка во время судебного процесса, происходит при закрытых дверях.

Данный закон предусматривает также, что ребёнок может быть допрошен председателем суда и, в случае необходимости, адвокатом обвиняемого, но посредством видеоконференции. Допрос

происходит в присутствии помощника судьи или психолога. Королевский прокурор или следователь решают прибегать или нет к допросу посредством видеоконференции до начала судебного процесса. На практике, данная очная ставка имеет место, в большинстве случаев, по ходатайству защиты и по решению следователя, который просит полицейского приступить к просмотру кассеты допроса ребёнка. В этом случае могут быть заданы вопросы относительно содержания данной записи.

Бельгийские партнёры считают, что прямая очная ставка крайне нежелательна, даже если иногда она кажется необходимой. Силы и возможности взрослого и ребёнка не равны, так как часто речь идёт об очной ставке между ребёнком и взрослым, который является его близким родственником. Такой способ сбора доказательств является травматичным для ребёнка, это может привести к непоправимым последствиям для него и также для судопроизводства (к примеру, окончательный отказ от ранее данных показаний).

В принципе, видеозапись допроса ребёнка позволяет организовать транслируемую очную ставку: подозреваемому предоставляется видеозапись допроса ребёнка. Он может таким же образом просмотреть обвинения ребёнка и опротестовать их, без физического присутствия ребёнка на суде.

Данная методика позволяет предотвратить новые психологические травмы для ребёнка, сохраняя при этом преимущества очной ставки для установления истины и для соблюдения прав обвиняемого.

Медицинское освидетельствование:

В Бельгии, медико-психологическое обследование предусмотрено законом о защите молодёжи, и оно проводится по просьбе

ювенального судьи. Данное обследование заключается в составлении отчёта о психическом состоянии, здоровье и семейном положении ребёнка. За отказ несовершеннолетнего пройти данное обследование уголовное наказание не предусматривается. Прокуратура может ходатайствовать о проведении экспертизы в любой момент судопроизводства. Данная экспертиза касается не только предполагаемого потерпевшего ребёнка, но и предполагаемого преступника. Существует научная экспертиза, проводимая научно-техническим подразделением полиции, медицинское освидетельствование, проводимое судебно-медицинским экспертом, а также гинекологический осмотр, испрашиваемое следователем, и повторная экспертиза, испрашиваемая защитой. Медицинское освидетельствование проводится на стадии дознания или следствия.

Партнёры подчёркивают, что медико-психологические обследования часто проводятся специалистами частного сектора, не имеющими специальной квалификации, а иногда и опыта.

Обучение специалистов и мультидисциплинарный подход:

Бельгийские партнёры считают, что снятие показаний ребёнка в рамках закона имеет первостепенное значение. Это основной элемент расследования, который часто является единственной отправной точкой для сбора доказательств.

Допрос в суде, проходящий в несколько этапов с уважением к ребёнку, без навязывающих вопросов и проводимый сотрудником полиции способствует получению возможного доказательства.

На сегодняшний день, в Бельгии насчитывается 450 дознавателей, прошедших специальное сертифицированное обучение, проводящееся на 3 языках. Чтобы проводить допрос несовер-

шеннолетних, необходимо получить сертификат, Министерства Внутренних Дел и сертификат Министерства Юстиции.

Чтобы иметь доступ к данному обучению, нужно работать полицейским на местном или федеральном уровне и быть отобранным для этого обучения.

Кандидаты должны представить свою кандидатуру с согласия начальника полиции, в Национальную школу Розыскной Полиции, которая занимается обучением всех дознавателей в судебном деле.

Кандидат должен соответствовать некоторым критериям:

- Он должен быть добровольцем.
- Он должен любить работать с детьми.
- Он должен располагать собой (к примеру, в некоторых чрезвычайных случаях явных правонарушений дознаватель может быть вызван в 22.00/23.00).
- Он должен воспринимать критику.
- Он должен находить нужные слова, чтобы без робости говорить о сексуальности.
- Полугодовой отчет о его деятельности не должен содержать негативных оценок.

Как только его кандидатура будет одобрена, он может приступить к обучению.

В настоящий момент, обучение занимает 12 дней, 13-ый день посвящается оценке итогов данного обучения.

40% времени обучения посвящено теоретическим занятиям с целью изучения особенностей поведения детей, их развития и детской психологии, а также с целью углубления юридических знаний полицейских в этой области. Важно отметить, что полицейские, прошедшие данное обучение, остаются сотрудниками судебной полиции, то есть они должны научиться устанавливать и квалифицировать факты.

Остальные 60% обучения посвящаются ролевым играм, в ходе которых полицейские применяют на практике недавно полученные ими знания. Проходя четыре последовательных этапа, дознаватель должен научиться соблюдать схему допроса. С помощью данных игр, полицейские полностью погружаются в атмосферу допроса, так как актёры играют роль детей. Даже если данные мастер-классы не являются реальностью, они позволяют освоить соответствующую методику. Если общение с ребенком представляет серьезные трудности, у дознавателя всегда будет в голове схема допроса, которой он должен следовать, что поможет ему не выпускать ситуацию из-под контроля, и не задавать, например, наводящие, сложные или закрытые вопросы.

По истечении 12 дней, полицейские сдают экзамен на знание ведения допроса перед комиссией. Если один из них не сдаст этот экзамен, у него будет одна единственная возможность его пересдать.

В будущем, этот экзамен будет разделён на две части: теоретическая часть, сдав которую, полицейский допускается к сдаче практической части.

По окончании обучения, дознаватель возвращается в свое подразделение. Бельгия насчитывает 27 судебных округов, в которых можно найти ряд дознавателей, прошедших специальное обучение и могущих проводить допрос. Тем не менее, из 450 полицейских, прошедших обучение, 17 полицейских ещё не провели ни одного допроса. То есть существует больше дознавателей, чем необходимости в них. Это создаёт проблему, так как, чем меньше дознаватель применяет на практике свои знания, тем меньше у него будет опыта, и тем больше он рискует столкнуться с трудностями в ходе судопроизводства. Перед допросом каждый дознаватель должен вновь «пройти» всю методику.

С целью проверки знаний и повышения квалификации полицейских, три раза в год в каждом судебном округе проводятся коллективные супервизии, во время которых дознаватели рассказывают о проблемных для них допросах.

В группах и с помощью супервизоров они просматривают записи допросов, затем их обсуждают, критикуют и рассуждают о том, каким образом данный допрос мог бы быть проведён, а также о том, как должен вести себя дознаватель в той или иной ситуации. Фокус-группа делает выводы для того, чтобы её участники имели готовые решения на случай, если у них возникнет похожая ситуация.

К тому же, каждый год, проводится обучение 450 дознавателей на федеральном уровне, чтобы углубить их знания. Оно может быть посвящено изучению несколько тем: ложные обвинения, основанные на сведениях, полученных от других лиц, или, например, использование стимульных материалов. Тема меняется каждый год.

Последним уровнем проверки знаний является интервизия. По окончании допроса основной дознаватель должен обсудить его со своим коллегой, чтобы «по горячим следам» выявить моменты, которые следует усовершенствовать.

Одним из предложений по улучшению системы курсов повышения квалификации могло бы быть осуществление обязательных коллективных супервизий и повышение их уровня.

В настоящее время коллективные супервизии проводятся 3 раза в год для полицейских, судей и экспертов. Они посвящены методическим аспектам допроса (допрос без наводящих вопросов, уважительный, проходящий в несколько последовательных этапов на основе кассеты с допросом).

Для полицейских существует «антистрессовая команда», которая оказывает психологическую поддержку желающим дознавателям.

Что касается обучения других специалистов, принимающих участие в допросе, то желательно, чтобы назначенный эксперт прошёл специальное обучение, касающееся методологии допроса несовершеннолетних и проблем жестокого обращения с детьми. Желательно также, чтобы у него был практический опыт в данной области, но это не обязательное условие. Следует подчеркнуть, что специальное обучение для судей не предусмотрено.

ФРАНЦИЯ

Условия снятия показаний и допроса потерпевших детей:

Во Франции целью допроса является получение показаний ребёнка, считающегося потерпевшим, в момент полицейского расследования и в ходе следствия. Запись допроса проводится в начале предварительного расследования. Запись носит обязательный характер, но ни в одном документе не уточняется, сколько допросов следует проводить. На практике этот вопрос передается на усмотрение дознавателей и судей.

В законе от 17 июня 1998 г. не предусматриваются специальные помещения, предназначенные для снятия показаний с несовершеннолетнего потерпевшего. В большинстве случаев допросы несовершеннолетних потерпевших проходят в комиссариатах полиции или в жандармериях, а их регулярная запись не ведется из-за отсутствия материальных средств, хотя закон обязывает это делать. Следует напомнить, что в некоторых Подразделениях по защите Несовершеннолетних или в Подразделениях по Предотвращению Правонарушений среди Несовершеннолетних, существуют

специальные структуры, в которых были открыты так называемые залы Мелани, позволяющие проводить запись допросов.

По инициативе некоммерческой организация «Голос Ребенка» (la Voix De l'Enfant) в больничных учреждениях были также созданы Круглосуточные Судебно-медицинские отделения по приёму детей. Эти службы дают возможность разным специалистам оказывать комплексную поддержку потерпевшему ребёнку в одном месте, в безопасной и успокаивающей обстановке. В настоящее время во Франции действует 20 таких отделений.

Эти специфические службы, открытые в больничной среде, позволяют должным образом удовлетворять медицинские, социальные и юридические потребности детей, а также потребности следствия. Комната со звуконепроницаемыми стенами приспособлена для приема ребенка. В больнице все устроено таким образом, чтобы ребёнку было уютно, и чтобы он чувствовал себя в безопасности.

Когда в Прокуратуру, Полицию или Жандармерию поступает соответствующий сигнал от третьего лица, судебные власти направляют ребёнка в Судебно-медицинское отделение, кроме тех исключительных случаев, когда требуется иная процедура и, следовательно, иное сопровождение ребёнка.

Французская делегация считает, что наилучшим местом для сопровождения несовершеннолетних, считающихся жертвами сексуального насилия, является больница. Помещение туда ребёнка позволит избежать его стигматизации и в тоже время сохранить его анонимность, поскольку в больнице он не будет считаться лицом, подвергшимся насилию.

В числе недостатков, выявленных во французской системе, делегация отмечает отсутствие взаимосвязи между специалистами, ведущими прием ребёнка, и теми, кто проводит его допрос

и медицинский осмотр, что часто вынуждает ребёнка повторять свою историю каждому собеседнику и заново переживать то, что он пережил.

Для устранения этих недостатков, в каждом Судебно-медицинском отделении вводится референтный сотрудник (социальный работник или психолог), в функции которого входит, помимо прочего, осуществление связи между различными специалистами, работающими с ребёнком, считающимся потерпевшим. Первая беседа с ним референтного сотрудника службы должна также защитить ребёнка, считающегося потерпевшим, и позволить оценить, способна ли его защитить семья.

Очень важно создать на всей территории Франции сеть таких отделений, подведомственных судам большой инстанции, которые бы использовались всеми специалистами, работающими в этой области.

Желательно, чтобы ребёнок, считающийся потерпевшим, подвергался допросу один раз; в случае необходимости, последующий допрос и/или косвенная очная ставка могут быть запрошены в ходе всего процесса.

Запись допроса позволяет ограничить число последующих допросов на всем протяжении процесса.

Французское законодательство предусматривает запись первого допроса, но в нем ничего не говорится о последующих допросах. Процедура, существующая для несовершеннолетних потерпевших, ни в чём не отличается от процедуры для взрослых исполнителей преступления.

На практике видеозапись допроса ребёнка редко используется в ходе дальнейшего процесса. Ребёнок допрашивается несколько раз: сначала следователем на этапе следствия (если оно проводится), а затем в исправительном суде или в суде присяжных. Он может встретиться с подозреваемым насильником во время

очной ставки в кабинете следователя, в суде присяжных или в исправительном суде.

Раньше французское законодательство предписывало, чтобы запись допроса велась только с согласия ребенка или его законного представителя. Закон от 5 марта 2007 г. отменил необходимость такого согласия. Ответственность за принятие решения о проведении допроса потерпевшего и о возбуждении уголовного преследования несёт Генеральный прокурор.

В рамках уголовного процесса потерпевший ребенок может быть допрошен только по решению Генерального прокурора или, в ряде случаев, по просьбе судьи. В законе говорится, что только отсутствие материальных и технических условий является аргументом, позволяющим не допросить ребёнка.

Приём, сопровождение и поддержка потерпевших детей:

Во Франции, ни в одном документе не говорится о необходимости подготовки ребёнка к допросу.

Обычно, в комиссариатах полиции и жандармериях несовершеннолетних потерпевших не готовят к допросу; их приём ведётся на общих основаниях, и им часто приходится ожидать своей очереди в коридорах, иногда рядом с подозреваемым насильником или другими людьми.

Но такая подготовка ведётся в Судебно-Медицинских Отделениях и она возможна в Подразделениях по защите Несовершеннолетних и в Подразделениях по Предотвращению Преступлений среди Несовершеннолетних. Там ребёнка должным образом встречают, сопровождают, завоёвывают его доверие и информируют о процедуре допроса и о последующих процедурах.

Французская делегация подчёркивает важность разделения структур, занимающихся сбором свидетельств, и организаций, оказывающих помощь ребёнку.

Эффективная работа - это сопровождение плюс работа с ребёнком, которая проводится Круглосуточными Судебно-Медицинскими Отделениями в больничной среде, потому что такая работа позволяет избежать повторяющегося травмирования ребёнка, облегчает его страдания, способствуя при этом установлению истины.

Судебно-медицинские отделения дают возможность специалистам с пониманием отнестись к глубоким страданиям потерпевшего ребёнка, и в то же время удовлетворить потребности дознания и следствия, а также объединить потребности правосудия с медицинскими, социальными и психологическими потребностями ребенка. В Протоколе, подписанном всеми специалистами и закрепившем этот мультидисциплинарный подход, описывается роль каждого из специалистов в ходе приема и сопровождения несовершеннолетних.

В задачи Руководящего Комитета, который собирается два раза в год, входит, в частности, разработка и внедрение соответствующих процедур, а также их оценка. Судебно-Медицинские Отделения позволили провести эпидемиологическое исследование детей, подвергшихся сексуальному насилию.

Подготовка детей к допросу, которой занимаются Судебно-медицинские отделения направлена на создание благоприятной обстановки допроса и на избавление ребёнка от его опасений. Она включает в себя два этапа: на первом этапе ребёнка знакомят с теми лицами, которые будут вести допрос и с тем местом, где он будет происходить, а на втором этапе, ему объясняют, как будет проходить допрос и что последует за ним.

Такая подготовка позволяет понять чувства ребёнка и его моральное состояние; при этом о самом факте насилия не говорится. В случае необходимости референтный специалист может представить прокурору отчёт о поведении ребёнка.

Подготовка ребёнка может также проводиться в ожидании встречи с судьёй, до судебного заседания. Она может быть поручена лицу, наделённому особыми полномочиями, в дополнение к его первоначальной миссии, или адвокату ребёнка, или организации, которая оказывает помощь потерпевшим (в отсутствие лица, наделённого особыми полномочиями). Идея состоит в том, чтобы подготовить ребёнка к процессу (показать ему место, где будет проходить суд, объяснить последствия процесса...)

Для понимания контекста, в котором живёт ребёнок, считающийся потерпевшим, а также для оценки способности его окружения оказать ему поддержку, большое значение имеет социальная «диагностика». Она проводится во время встречи с близкими ребёнка, которую им предлагает «референтное» лицо из Судебно-медицинского отделения.

Их информируют о различных организациях, которые могут оказать им помощь (Медико-Психологический Центр, ассоциация потерпевших, социальные, педагогические и другие службы...)

Если эта диагностика выявит какие-то трудности или опасность, «референтное» лицо из Судебно-медицинского отделения может сообщить об этом прокурору. Поддержка, оказываемая окружению – это помощь ребёнку. Психологическое сопровождение предлагается всегда, но оно никогда не навязывается.

Если допрос организован правильно, и у ребёнка есть сопровождающий, нет необходимости привлечения адвоката к процессу с самого начала.

В некоторых случаях родители потерпевшего ребёнка нанимают адвоката, чтобы иметь доступ к его делу.

Присутствие адвоката не обязательно на этапе предварительного расследования, но оно играет основную роль в момент начала следствия, потому что даёт возможность иметь доступ к делу. С марта 2007 г. присутствие адвоката стало необходимым, когда ребёнок допрашивается следователем.

Прямые очные ставки в ходе всего процесса между предполагаемым потерпевшим и подозреваемым:

Французское законодательство предполагает проведение прямой очной ставки между сторонами как во время дознания, так и на суде.

Французская делегация считает, что очная ставка не приводит к установлению истины. Во Франции большое значение придается признанию, но оно не заменяет дознание.

В случае необходимости и в целях соблюдения прав защиты, желательно проведение видеоконференции на всех этапах процесса. Показ предыдущих допросов имеет первостепенное значение для того, чтобы ребёнок не повторял несколько раз одно и то же. Просмотр записи допросов позволяет также наблюдать за невербальным поведением ребёнка.

Во время процесса было бы желательно избегать встречи обвиняемого с ребёнком и использовать видеоконференцию.

Специальное помещение, в котором ребёнок будет чувствовать себя в безопасности, может быть местом ожидания и местом допроса ребёнка в присутствии своего адвоката.

Медицинский осмотр:

Медицинский осмотр должен проводиться после допроса, кроме тех случаев, когда необходимо срочно представить вещественные доказательства (гематомы или забор спермы и др.). Частота проведения этих осмотров зависит от судей.

Французская делегация подчёркивает, что только 10% осмотров позволяют получить вещественные доказательства.

В Судебно-медицинских отделениях врачу (педиатру или гинекологу), осматривающему ребёнка и заранее получившему ин-

формацию от «референтного» лица, нет необходимости заново его расспрашивать. В то время как ребёнка готовят к допросу, все задействованные специалисты оповещаются о дне проведения допроса. Судебно-медицинского эксперта предупреждают о необходимости проведения медицинского осмотра. Эксперт может принимать участие в допросе, находясь за зеркалом Гезелла, или просмотреть кассету до проведения осмотра ребёнка с тем, чтобы не вынуждать его повторять то, что он пережил. При этом он может задавать ему дополнительные вопросы и попросить у него разъяснений. Французская делегация обращает внимание на недостаточную подготовку гинекологов для проведения медицинского осмотра ребёнка, считающегося потерпевшим. Что касается двойной психологической и психиатрической экспертизы, её проведение обязательно только в ходе уголовного процесса.

Обучение специалистов

и мультидисциплинарный подход:

Несмотря на то, что допросы должны вестись специально обученными людьми, во Франции не существует программы обучения специалистов тому, как следует вести допрос. Всем желающим в недостаточных масштабах предлагаются пройти курс обучения полицейских и жандармов тому, как вести допрос несовершеннолетних потерпевших. Подчеркивается, что не все офицеры судебной полиции, которые допрашивают несовершеннолетних потерпевших, прошли это обучение.

Отмечается важность совместного обучения для различных специалистов. Оно позволяет лучше узнать уровень компетентности каждого специалиста и понять роль каждого.

Очень важно, чтобы дознаватели получили специальную подготовку, необходимую для ведения допроса несовершеннолетних, подвергшихся сексуальному насилию. Супервизия позво-

лит специалистам обмениваться опытом и получать ответы на свои вопросы.

В Судебно-Медицинских Отделениях специалисты находятся в одном помещении и работают вместе, каждый в своей области, в интересах ребёнка.

Вот почему важно, чтобы все специалисты, сопровождающие или допрашивающие потерпевшего несовершеннолетнего, получили базовую подготовку по общей программе. Затем, каждый сможет специализироваться в своей области. Если каждый специалист будет выполнять свою роль, а не пытаться играть роль других, это позволит избежать многочисленных недостатков судопроизводства.

ИТАЛИЯ

Условия снятия показаний и допроса потерпевших детей:

Итальянское законодательство не разграничивает понятия - беседа с ребёнком («*interview*») и допрос («*hearing*»). Тем не менее, на деле, этап, когда ребёнок рассказывает о произошедшем на стадии расследования, можно назвать беседой с ребёнком («*interview*»). Оценка жизненных условий ребёнка, проводится экспертом, которого назначает судья, также в форме беседы с ребёнком («*interview*»).

Понятие допроса «*hearing*» используется для обозначения этапа, когда ребёнок даёт свидетельские показания во время процесса, в зале суда или за его пределами, в зависимости от возраста ребёнка и желания судьи. В Италии закон предусматривает минимальное или максимальное количество бесед с ребёнком. Существуют случаи, когда ребёнка допрашивает полиция, затем психолог, назначенный прокурором, допрашивает и оценивает его состояние, его также допрашивает прокурор и судья

во время очной ставки, затем специалист, назначенный судьёй, допрашивает и оценивает его состояние ещё раз, и позднее, он вновь допрашивается на разных этапах процесса.

Итальянское уголовное судопроизводство предусматривает, что допрос пострадавшего ребёнка может проходить в специально предназначенном для этого месте, которое определяется судьёй или полицейским.

В самом начале процесса, в момент сбора доказательств для принятия дела в судопроизводство, закон предусматривает возможность проведения беседы с ребёнком комиссаром полиции при поддержке эксперта (психолога). Данная беседа может происходить в школе, по месту жительства ребёнка или в больнице.

Что касается детей младше 16 лет, итальянская система рекомендует присутствие эксперта. Судопроизводство не предусматривает место, где ребёнок будет допрашиваться полицией или прокурором. Не существует также основных принципов ведения допроса. Обычно, в первый раз ребёнка заслушивает судебная полиция, которая ранее, по приказу прокурора, занималась поиском доказательств в ходе расследования.

Вести запись показаний потерпевшего ребёнка не обязательно, но настоятельно рекомендуется.

В случае, когда имеются неоспоримые доказательства преступления, прокурор может ходатайствовать перед судьёй о допросе ребёнка. Второй допрос записывается, и он является частью процесса. Однако не существует никаких правил, определяющих, каким образом он должен проходить.

Если судья прошёл специальное обучение и имеет опыт работы с детьми, он может назначить психологическую экспертизу

потерпевшего, которую проведет психолог, и в тоже время психолог проинформирует ребёнка о последующем ходе процесса и объяснит ему всю важность допроса.

В этом случае, психолог, назначенный судьёй и уже имевший первый контакт с ребёнком, будет присутствовать на процессе, чтобы поддержать ребёнка. Даже если данная процедура наилучшим образом защищает ребёнка, она применяется редко, и очень часто ребёнок оказывается лицом к лицу с судьёй, не зная, каким образом будет проходить процесс.

Лишь 20% случаев жестокого обращения, о которых сообщили в социальные службы или в суд по делам несовершеннолетних и семейным делам, заканчиваются уголовным процессом.

В большинстве случаев внутрисемейного насилия несексуального характера, данные службы предпочитают передавать дело в суд по делам несовершеннолетних и семейным делам для возбуждения гражданского процесса.

Приём, сопровождение и поддержка потерпевших детей:

Согласно статье 609 decies Итальянского Уголовно-процессуального кодекса, социальные службы могут поддержать ребёнка в сложные моменты процесса, но формальной подготовки ребенка к процессу не существует.

Прокурор может назначить эксперта или психолога, чтобы он дал предварительную оценку состояния ребёнка. В этом случае прокурор может попросить эксперта подготовить ребёнка к допросу, который называется «дача свидетельских показаний». Если подготовка проводится, то это происходит по-разному, в зависимости от каждого допрашиваемого ребёнка.

На данном этапе, ребёнок пока не считается свидетелем, нуждающимся в особых условиях. Очень часто он не готов к допросу, он живёт с предполагаемым преступником, который даже иногда может сопровождать ребёнка во время допроса. Поэтому ребёнок запуган своим насильником, он боится говорить, так как знает, что должен будет вновь с ним увидеться.

Во второй части процесса, психолог, назначенный прокурором, должен вместе с судьёй подготовить ребёнка к допросу, объяснить ему, что важно говорить правду, в чём заключается цель допроса и насколько ему важно восстановиться психологически...

Прямые очные ставки в ходе всего процесса между предполагаемым потерпевшим и подозреваемым:

Когда ребёнок допрашивается с применением специальной процедуры защиты в рамках прямой очной ставки, психолог присутствует и поддерживает ребёнка, чтобы облегчить ему понимание вопросов, которые задает судья. В данных условиях, психолог может быть на стороне судьи при ведении перекрёстного допроса адвокатом обвиняемого, который при защищающем интересы ребёнка допросе должен оставаться по другую сторону зеркала Гезелла.

Важно подчеркнуть, что в Италии проблема заключается в том, что адвокат обвиняемого может допрашивать ребёнка. Закон должен был бы запретить эту возможность.

Когда потерпевшим является ребёнок, очная ставка с предполагаемым преступником должна происходить, следуя специальным процедурам:

- *отсутствие прямых очных ставок между ребёнком и предполагаемым преступником*
- *обязательный отдельный допрос ребёнка и предполагаемого преступника*

- присутствие психолога в качестве посредника, когда вопросы, задает адвокат обвиняемого.

В Италии не существует конкретных правил, касающихся прямой очной ставки между предполагаемым потерпевшим ребёнком и предполагаемым преступником; тем не менее, бывает, что ребёнок допрашивается в специально оборудованном месте, при поддержке эксперта, и при условии, что адвокат предполагаемого преступника не задавать вопросы ребёнку напрямую. Адвокат предполагаемого преступника и он сам должны оставаться в соседнем зале.

В некоторых случаях перекрёстный допрос происходит в суде, в присутствии предполагаемого преступника, и его адвокату разрешается напрямую задавать вопросы ребёнку.

Медицинское освидетельствование:

В Италии, медицинское обследование проводится не систематически, а лишь в случае, если у ребёнка присутствуют следы побоев или если нужно найти доказательства сексуального насилия.

Существует специальный документ о Медицинской семиотике сексуального насилия детей, не достигших возраста половой зрелости. Данный документ представляет критерии правильного подхода к ребёнку, в случае, если есть подозрения в сексуальном насилии.

Медицинское обследование может проводиться в ходе расследования по ходатайству одного из родителей или прокурора, в зависимости от случая.

Государственный прокурор может ходатайствовать о проведении оценки состояния ребёнка психологом с целью поиска доказательств, устанавливающих наличие полового контакта; судья может ходатайствовать о других типах обследования.

Целью психологического обследования является не установление истины, а проверка возможности проанализировать с ребёнком понятия правды, вымысла, фантазии или представления о правде; факты могли быть неправильно истолкованы ребёнком, и следует в этом убедиться, проанализировав отличительные черты последнего и его семьи.

Обучение специалистов

и мультидисциплинарный подход:

В Италии существует множество программ обучения. Предусматривается специальное обучение для судей по теме сексуального насилия. Некоторые профессиональные объединения (как гильдия психологов) организуют обучение, посвященное сексуального насилия и другим темам, связанным с насилием над детьми. В 2001 году Национальным наблюдательным комитетом по вопросам детей и подростков были одобрены основные принципы работы, подчёркивающие важность мультидисциплинарного обучения и координации усилий специалистов, занимающихся защитой, поддержкой и сопровождением детей, ставших жертвами сексуального насилия.

Под мультидисциплинарным обучением понимается базовое обучение, проходящее в три этапа, при котором первый этап-это общее обучение для всех специалистов, работающих с пострадавшими детьми, или же базовая программа, в которой общая информация о ребёнке и насилии предусматривается для каждой группы специалистов.

Существует национальная сеть специалистов, использующих мультидисциплинарный подход, оказывающих поддержку детям и работающих в научно-исследовательском секторе, которая называется CISMAI. Между CISMAI и Ассоциацией Детских Психиатров был подписан протокол, касающийся оценки

состояния потерпевшего ребёнка и способов ведения беседы с ним и его допроса.

Специалисты, допрашивающие ребёнка, должны пройти соответствующее обучение. Необходимо понять, обладает ли ребёнок языковыми навыками, чтобы рассказать о том, что случилось, способен(на) ли он/она справиться с данной ситуацией, понять значение допроса, осуществляемого офицером полиции в рамках перекрёстного допроса.

ПОЛЬША

Условия снятия показаний и допроса потерпевших детей:

Польская система предусматривает беседу с ребёнком («*interview*») для детей младше 15 лет, пострадавших от преступлений, упомянутых в статьях 185а и 185б. Данная беседа проводится исключительно судьёй.

Допрос («*hearing*») подразумевает дачу свидетельских показаний непосредственно в суде в присутствии судьи. Данный допрос касается детей старше 15 лет и детей, пострадавших от преступлений, не упомянутых в статьях 185а и 185б. Эти дети допрашиваются полицией и прокурором перед дачей свидетельских показаний непосредственно в суде. Данные допросы записываются.

Беседа с ребёнком может происходить в различных местах: специально оборудованных помещениях, расположенных в комиссариате полиции, в суде, в какой-либо ассоциации, в зале местной администрации, в центрах помощи детям или в больнице (лишь одна больница в Польше получила соответствующее для этого оборудование).

Уголовно-процессуальный кодекс Польши не всегда указывает места, где должна проходить беседа с ребёнком.

Иногда помещение, в котором проходит беседа с ребёнком, не оборудовано специальным образом, и случается, что там находятся плакаты жестокого содержания, не предназначенные для ребёнка.

Обычно, лишь одна беседа с ребёнком имеет место, в редких случаях, происходит вторая беседа с ребёнком, если адвокат обвиняемого не присутствовал на допросе ребёнка или если появились новые факты по данному делу.

Не существует никакой информации о количестве записываемых бесед с ребёнком. Обычно, не все беседы с ребёнком записываются.

Фонд Nobody's Children инициировал в Польше применение надлежащих методик в ходе допроса детей для того, чтобы шире распространить использование специально оборудованных комнат для беседы с детьми.

Комната, находящаяся в ведении Фонда Nobody's Children, в которой проходит беседа с ребёнком, отвечает его психофизическим потребностям и установленным требованиям расследования. Техническое оборудование включает в себя зеркало Гезелла, камеру, снимающую допрос и транслирующую изображение в другие комнаты, и микрофоны для записи звука. Предметы мебели для этой комнаты были подобраны с особым вниманием: два небольших стола, низкий столик для детей младшего возраста и высокий для более взрослых детей. В комнате, предназначенной в основном для диагностики, есть игрушки. Всегда в наличии бумага, карандаши и фломастеры. Комната, находящаяся по ту сторону зеркала Гезелла, предназначена для взрослых, принимающих участие в процессе. Во время беседы психологи находятся рядом с ребёнком в соответствии с нормой, закреплённой в польском законодательстве.

Обычно допрос ведётся судьёй и психологом. По другую сторону зеркала Гезелла находятся: прокурор, секретарь суда, адвокат обвиняемого, законный опекун, адвокат ребёнка и, если необходимо, лица, предусмотренные процедурой, установленной законом, которые могли бы быть полезными несовершеннолетнему или оказать помощь в поиске доказательств.

Прокурор и адвокат обвиняемого могут контактировать посредством микрофона с судьёй, который ведёт допрос и использует наушники, принимающие сигналы. Данное устройство позволяет судье контролировать и выбирать вопросы, задаваемые несовершеннолетнему, если некоторые из них не относятся к данному делу или могут травмировать ребёнка. Допрос может быть записан, а запись допроса приобщена к делу. Записанный материал может быть представлен во время процесса и проанализирован другими экспертами, которые могут поделиться своим мнением относительно записанных доказательств.

Оборудование, предоставляемое данным Фондом, не ограничивается лишь комнатой для допроса, оно включает также зал ожидания, игровую комнату и терапевтическую комнату.

В ожидании допроса, ребёнок-свидетель, не контактирует с предполагаемым преступником и может свободно играть.

Продвижение идеи проведения допроса в такой форме привело к созданию по всей стране, в сотрудничестве с полицией, с правительственными органами и местными НКО, 150 подобных комнат. Большинство таких комнат находятся в комиссариатах полиции, в центрах помощи детям, в судах и в НКО. Тем не менее, нет никаких правил, говорящих о том, каким образом данная комната должна быть обустроена и какой тип оборудования должен быть установлен. Уточняется, что если такая комната существует, судебные власти не обязаны её использовать, ни записывать допрос.

Не существует основных правил по ведению допроса. Тем не менее, Министерство юстиции опубликовало и распространи-

ло в 2004 году «инструкций в отношении детей, участвующих в уголовном судопроизводстве».

Данные рекомендации подчёркивают тот факт, что детям особенно тяжело участвовать в уголовном судопроизводстве в качестве свидетелей, особенно когда они сами являются потерпевшими. Каждый человек, исполняющий закон, должен отдавать себе в этом отчёт. Эти инструкции подчёркивают также, что данные вопросы должны быть включены в программу специального и мультидисциплинарного обучения. Соблюдение принципов, изложенных в данных инструкциях, должно помочь сократить негативные эффекты от участия несовершеннолетних, предполагаемых пострадавших, в судопроизводстве.

В инструкциях, особенно отмечены следующие моменты:

- *в процессах с участием детей, усилия должны быть направлены на сокращение количества их допросов. Рекомендовано проводить только один допрос. Ребёнок должен допрашиваться прокурором в присутствии психолога.*
- *перед допросом ребёнка в присутствии эксперта-психолога, прокурор должен спросить его мнение о ребенке, чтобы знать, может ли ребёнок быть допрошен, учитывая уровень его развития, а также его эмоциональное и физическое состояние. В этих особых случаях, допрос может проводиться лишь экспертом-психологом.*

Приём, сопровождение и поддержка потерпевших детей:

Положения Уголовно-процессуального кодекса не регулируют вопрос подготовки ребёнка к даче свидетельских показаний.

Однако, Фонд Nobody's Children разработал множество программ по подготовке детей к допросу в суде, предусматриваю-

ших обучение специалистов (судей, прокуроров, психологов и т.д.) тому, как следует работать с детьми.

С 2006 года Фонд Nobody's Children реализовывал в Варшаве пилотную программу под названием Защитник Потерпевшего Ребёнка.

Цель программы - улучшить положение детей, пострадавших от насилия и принимающих участие в судопроизводстве (беседа с ребёнком/допрос и судебный процесс). В рамках программы родители или законные опекуны получают информацию о важных правовых нормах, о пределах юрисдикции полиции, прокурора и суда, а также о процедурах допроса. Они могут также выбрать себе адвоката для сопровождения в суде и согласиться на оказание психологической помощи их детям...

Получить помощь адвокатов для пострадавших детей можно по телефону, через телефонную службу поддержки. Они встречаются также с детьми и их семьями. Адвокат поддерживает семью от начала до конца процесса. В его обязанности входит также сопровождение семьи от допроса до самого суда.

Кампания «Ребёнок: свидетель, нуждающийся в особых условиях», проводимая Фондом Nobody's Children и Министерством юстиции с 2004 года, предназначена для специалистов-судей, прокуроров, офицеров полиции и психологов, выступающих в роли судебных экспертов, которые принимают участие в судопроизводстве и/или оказывают необходимую помощь детям. Целью данной кампании является также привлечение внимания данных специалистов к особым нуждам ребёнка во время процесса, повышая тем самым их квалификацию и компетентность, связанные с допросом ребенка. Для этих специалистов, представлявших целевую группу кампании, было проведено обучение, организованное в сотрудничестве с Министерством юстиции и Центром социальной политики области Мазовия.

Прямые очные ставки в ходе всего процесса между предполагаемым потерпевшим и подозреваемым:

Обычно, очная ставка происходит в двух разных комнатах, разделённых зеркалом Гезелла. Если нет специально оборудованного зала для допросов, она может иногда проходить в одной комнате лицом к лицу...

Если очная ставка должна, по решению судьи, проходить в Суде, то предполагаемый преступник в ней не участвует. Присутствовать на ней может только его адвокат, который задает свои вопросы через председателя суда.

В Польше, перекрёстный допрос происходит во время беседы с ребёнком. Адвокат обвиняемого задаёт вопросы ребёнку через судью или через психолога.

Медицинское освидетельствование:

В Польше, прокурор может ходатайствовать о медицинском обследовании ребёнка, согласно процедуре, установленной законом, но она не является обязательной, это зависит от дела.

Фонд Mederi создал Конфиденциальный Центр Поддержки Семьи («Family Confidence Center»), где так же может производиться гинекологическое обследование. Обследование проводится педиатром-гинекологом, который также является экспертом. Данная практика помогла регламентировать медицинское обследование, которое проводится лишь в определённых случаях и в случаях с очень маленькими детьми, которые сопровождаются их законными представителями (родителями или опекуном центра помощи детям).

Польская делегация подчёркивает, что в Польше не существует правил и протоколов, указывающих на момент, в который должно быть проведено медицинское обследование.

Польская Ассоциация Гинекологов разработала и приняла специальные рекомендации для проведения медицинского обследования. Данные рекомендации используются экспертами-гинекологами в случаях подозрения на сексуальное насилие; тем не менее, они не являются обязательными.

Было решено, что судебно-медицинская экспертиза должна быть проведена достаточно быстро в случае физического и/или сексуального насилия, но не систематически. На практике, она чаще всего проводится по просьбе матери, так как это её успокаивает.

Обучение специалистов и мультидисциплинарный подход:

В Польше нет специальных текстов, регламентирующих профессиональное обучение. Не существует и обязательного обучения. Нет единой модели обучения, но существует множество программ, предложенных различными ассоциациями, такими как Фонд Nobody's Children и Институт судебно-медицинской экспертизы в Кракове. В 2007 Фонд Nobody's Children провел исследование о приемах, используемых при допросе ребенка. Данное исследование позволяет установить тревожный факт, что лишь 10% судебных работников, полицейских и других специалистов прошли специальное обучение.

Фонд Nobody's Children был инициатором в Варшаве проведения супервизии для психологов, допрашивающих детей и принимающих постоянное участие в процессе.

Бюро воеводства в Белостоке, создало группу экспертов, которая часто контактирует с детьми их семьями. В нее входят представители медицинских служб, полиции, социальных служб, судебные работники, прокурор, сотрудники службы пробации, занимающиеся проблемами пострадавших детей.

Руководителем данной группы является детский хирург, специалист скорой медицинской помощи, который в течение двух лет возглавлял Отделение скорой медицинской помощи («Rescue Medecin Unit») в детской больнице. Этот доктор проверял работу, проводимую в специально оборудованных комнатах для допроса, называемых «голубые комнаты».

РУМЫНИЯ

Условия снятия показаний и допроса потерпевших детей:

В Румынии в уголовном судопроизводстве используется только допрос («*hearing*»). Беседа с ребёнком («*interview*») проводится экспертами (психологами, судебно-медицинскими экспертами, социальными работниками). Допрос («*hearing*») ведётся судейскими работниками для получения свидетельских показаний в рамках судопроизводства.

Уголовное судопроизводство и действующие нормы предусматривают, что допрос потерпевших и участников процесса, взрослых или детей, должен проходить в помещении органа, ведущего допросы, в зависимости от стадии процесса, например в комиссариате полиции или в прокуратуре во время расследования, или в суде во время судопроизводства.

Методики румынского законодательства варьируются в зависимости от того, проходит ли дело в рамках системы защиты детства или в рамках судопроизводства. Использование комнаты для допроса в каждой из этих систем является хорошей практикой. Существуют стандарты для системы защиты ребёнка. Они предусматривают присутствие психолога и оказание им помощи и поддержки ребёнку, запись допроса на аудиовизуальные носители, присутствие междисциплинарной группы. Ком-

наты для допроса прошли сертификацию, и если какое-нибудь государственное учреждение или ассоциация захотят оборудовать такую комнату, то она обязательно должна соответствовать принятым стандартам, иначе они не получат сертификат.

Наличие единого места для приёма несовершеннолетних жертв сексуального насилия желательно для того, чтобы ребёнок мог получить необходимую экстренную медицинскую помощь, чтобы медицинское обследование, а также психологическая оценка и социальная диагностика ребёнка, проходили в хороших условиях.

Принимая во внимание нормы судопроизводства, которые должны быть соблюдены с момента передачи дела в суд, компетенция и опыт лица, ведущего допрос, являются основополагающими.

Для ребенка, особенно в случаях тяжелых форм насилия (физического, психологического или сексуального) самым лучшим было бы проведение допроса группой специалистов, например офицером полиции или прокурором вместе с судебно-медицинским экспертом или психологом, исходя из его потребностей.

Обычно, первый доклад, в рамках дела о насилии над ребёнком, предоставляется, на уровне департамента, в Главное Управление Социальной Помощи и Защиты ребёнка (*General Departement for Social Assistance and Child Protection GDASPC*). В Румынии существует Главное Управление Социальной Помощи и Защиты ребёнка (GDASPC) в каждом из 41 районов и 6 административных округов Бухареста. Итак, первый допрос проводится социальным работником в ходе проведения социальной диагностики, и он может записываться. Допрос и его запись может также проводиться в комиссариате полиции или в прокуратуре. В некоторых регионах (Яссы, Ботошани,

Васлуй, Радуканени, Брашов) есть специальное оборудование, в том числе зеркало Гезелла и аппаратура для аудио- и видео-записи.

Допрос ребёнка в зале судебного заседания, находится под судебным контролем (*judicial control court*). Он может быть также записан на аудио - и видеоносители. В Румынии, закон не устанавливает количество допросов. Однако количество бесед с ребёнком и допросов может быть существенно ограничено, если свидетельские показания пострадавшего были записаны с помощью аудиовизуального оборудования. Запись должна производиться специалистами с соблюдением всех прав потерпевшего. Она должна быть, по мере возможности, очень подробной и отражать все аспекты, которые могли бы помочь в поиске истины.

Румынские партнёры выражают пожелание, чтобы личное присутствие пострадавшего было бы необходимо лишь для выяснения фактов, и просят, по мере возможности, чтобы проводился только один единственный допрос в присутствии мультидисциплинарной команды в специальной комнате, оснащённой зеркалом Гезелла и системой видеозаписи. В этом случае, запись допроса предоставляется судье и, в очень редких случаях, он может попросить о проведении допроса несовершеннолетнего в суде.

Приём, сопровождение и поддержка потерпевших детей:

Уголовное судопроизводство устанавливает возможность для пострадавшего попросить в момент допроса помощь психолога из службы пробации, работающего при Суде. Закон 272 от 2004 г. предусматривает для ребёнка, пострадавшего от жестокого обращения или от насилия в своей семье, присутствие психолога во время допроса, но лишь в случае, если затем ребёнок будет помещён в государственное учреждение. Данные положения должны были бы

быть распространены на все процедуры в случаях сексуального и/или физического насилия, эксплуатации и торговли детьми.

Румынская делегация считает, что следует предусмотреть подготовку потерпевшего ребёнка к судопроизводству, которая, в зависимости от сложности дела, должна быть проведена доверительным лицом ребёнка либо психологом.

Прямые очные ставки в ходе всего процесса между предполагаемым потерпевшим и подозреваемым:

В Румынии, уголовный кодекс предусматривает возможность прямой очной ставки между ребёнком потерпевшим, и предполагаемым преступником.

Согласно статье 87 Уголовного Кодекса, когда есть противоречия между показаниями одной из двух сторон процесса, существует процедура прямой очной ставки для того, чтобы прояснить спорные моменты.

Во время дознания, допрос каждой из сторон проводится раздельно, но во время рассмотрения дела в суде, допрос предполагаемого преступника и предполагаемого потерпевшего происходят одновременно.

Во время дознания, существует возможность допросить предполагаемого потерпевшего или предполагаемого преступника в комнате с зеркалом Гезелла.

Румынская делегация сожалеет, что в суде нет возможности допросить потерпевшего отдельно от предполагаемого преступника, кроме случаев, установленных в статье 77 части 1 Уголовного Кодекса.

Новые положения должны были бы улучшить качество допроса, который бы проводился с уважением к потерпевшим детям и защищал бы их от повторного насилия, связанного с присутствием предполагаемого преступника.

Медицинское освидетельствование:

В румынской системе не существует специальных процедур, указывающих на то, что медицинское обследование должно проводиться систематически. Обычно, оно проводится по ходатайству семьи, дознавателей и суда.

Подчёркивается важность проведения медицинского обследования, как можно раньше после раскрытия факта насилия, чтобы собрать наибольшее количество вещественных доказательств.

В Румынии существуют:

-общее медицинское обследование; Центральный орган по защите детей рекомендует, чтобы данное обследование проводилось систематически для всех детей, пострадавших от насилия;

-специальное медицинское обследование (факультативное), которое может проводиться в дополнение к общему медицинскому обследованию;

-судебная экспертиза, которая может проводиться после допроса.

Румынская делегация подчёркивает сложность принятия решения о том, в какой момент проводить обследования.

Обучение специалистов и мультидисциплинарный подход:

Согласно действующей практике в Румынии, у Министерства юстиции есть своя собственная программа обучения, рассчитанная только на судей. У полиции тоже есть своя собственная программа, рассчитанная на полицейских, у Министерства здравоохранения, рассчитанная на докторов и так далее.

На данный момент, нет пожеланий по созданию системы единого и мультидисциплинарного обучения для всех специалистов, а также не существует правовых рамок, позволяющих создать такую систему.

Стратегия, находящаяся на стадии утверждения правительством, передаёт ответственность за программу междисциплинарного обучения в данной области Национальному органу по защите прав детей.

В целом, в настоящее время в Румынии есть много проектов по обучению, но нет никаких проектов, касающихся методик проведения допросов и обучения тому, как задавать вопросы детям.

Национальная стратегия в области защиты и продвижения прав детей 2006 - 2013, предусмотренная Национальным Органом по защите Прав Детей (NAPCR), находится на стадии утверждения. Данное постановление Правительства предусматривает обязательное обучение в области профилактики и борьбы с эксплуатацией, насилием и злоупотреблением детей для всех специалистов, принимающих участие в процессе.

ЧАСТЬ 2

ГЛАВА 4.

Рекомендации по совершенствованию системы допроса и работы с детьми, которые считаются потерпевшими

АНГЛИЯ

Условия снятия показаний и допроса несовершеннолетних потерпевших:

Английская делегация считает, что допрос пострадавшего ребёнка должен иметь место в специальном, оборудованном и чётко обозначенном месте и просит, чтобы действующие в настоящее время директивы в отношении условий снятия показаний пострадавших детей были усовершенствованы, в частности, для того чтобы допрос ребёнка происходил в кратчайшие сроки. Специальные меры защиты ребёнка во время допроса должны распространяться на всех пострадавших детей, не достигших 18 лет.

Приём, сопровождение и поддержка потерпевших детей:

Английские партнёры хотели бы иметь более эффективную систему защиты потерпевшего, так как действующая система поддержки не является единой на территории всей страны. Существуют различия в системе в зависимости от региона. Выражается пожелание о создании единой процедуры защиты пострадавших детей, которая использовалась бы систематиче-

ски при рассмотрении дел о сексуальном насилии и жестоком обращении. Распространение данной процедуры на национальном уровне оказывается необходимым для согласованной работы различных специалистов, что поможет лучше защитить ребёнка, в процессе установления истины.

Для данной процедуры нужно прижимать во внимание следующую информацию, касающуюся ребёнка: возраст, образование, этническое происхождение, родной язык, религия, пол, физические трудности, способность к восприятию, особые потребности, связанные со здоровьем, в частности с психическим здоровьем, познавательные способности (например, память и внимание), языковые навыки, эмоциональное состояние в данный момент, различные типы поведения, семья ребёнка и характер отношений в семье, половое воспитание, которое ребёнок получил или нет, сексуальный опыт ребёнка, если таковой имеется, методы дисциплинарного воздействия на него (например, шлепки и т.д.) и все другие элементы, способные улучшить процесс снятия показаний с потерпевшего ребёнка.

Более того, английская делегация подчёркивает важность определения защитника ребёнка, способного сопровождать его на допросе. Различные варианты защитника были предложены участниками программы, например: учитель, медсестра или член семьи, но не родитель. Настоятельно подчёркивается важность того, чтобы данное лицо не играло никакой роли в допросе.

Прямые очные ставки в ходе всего процесса между предполагаемым потерпевшим и подозреваемым:

В Англии нет прямых очных ставок между предполагаемым потерпевшим и предполагаемым подозреваемым.

Специальные меры по защите несовершеннолетних пострадавших применяются в особых случаях. Английская делегация выражает пожелание, чтобы данные меры применялись в отношении всех пострадавших детей, не достигших 18 лет.

Медицинское освидетельствование:

Вопрос медицинского осмотра ребенка описывается в справочнике «Улучшение процесса дачи свидетельских показаний во время уголовного судопроизводства».

Английская делегация подчёркивает, что важно, чтобы дети, которые не рассказывают о сексуальном акте с пенетрацией, не подвергались систематическому медицинскому осмотру, который часто оказывается ненужным. Однако очень важно принять во внимание тот факт, что дети, которые предположительно пострадали от насилия, могут рассчитывать на полный медицинский осмотр.

Обучение специалистов:

Несмотря на то, что в Англии уже существует программа обучения дознавателей, ведущих допрос потерпевших детей, английские партнёры говорят о необходимости утверждения программы первоначального профессионального обучения и программы повышения квалификации для всех специалистов, работающих с пострадавшими детьми, и занимающихся получением показаний.

Английская делегация подчёркивает, что для того чтобы «влезть в голову потерпевшего» нужно также уметь «влезть в голову преступника».

Она предлагает сделать обзор всего того, что уже существует в каждой стране и что отвечает потребностям специалистов. Данная информация будет включена в программу обучения.

Сотрудничество между судебскими работниками, полицейскими и другими специалистами:

Английская делегация подчёркивает необходимость сотрудничества и совместной работы полиции, прокуратуры и соответствующих экспертов, например психологов, медиков, социальных работников и др.

Она также подчеркнула важность установления мультидисциплинарного подхода, позволяющего наилучшим образом учитывать интересы потерпевшего ребёнка, и создать единую систему сопровождения и помощи детям.

БЕЛЬГИЯ

Условия снятия показаний и допроса несовершеннолетних потерпевших:

Бельгийская делегация подчёркивает, что допрос пострадавшего ребёнка должен проводиться в специальном, адаптированном и чётко обозначенном месте. Она сделала акцент на необходимости единства места, времени и действия в процессе оказания помощи ребёнку и предложила организовать справочный центр для каждого региона, который мог бы расположиться на территории больницы или в другом, более нейтральном месте.

Необходимость координации и контроля за применением прогрессивных методик с целью сокращения сроков судопроизводства, подчёркивается особым образом. Бельгийская делегация предлагает, чтобы судебные действия проводились одновременно с терапевтической работой.

Качество проведения первого допроса должно сократить количество допросов. Допрос может иметь место исключительно в случаях обоснованных обвинений. Он должен систематически записываться на аудио - и видеоносители.

Прием, сопровождение и поддержка потерпевших детей:

Бельгийские партнёры подчеркнули, что ребёнку необходимо оказывать одновременно юридическую и психологическую помощь. Нужно налаживать связи между судебным следствием и службами помощи, чтобы обеспечить регулярные контакты и обмен информацией между специалистами.

Терапевтическая помощь должна обязательно оказываться в другом месте, отличном от места проведения допроса, чтобы избежать смешения ролей специалистов.

Прямые очные ставки в ходе всего процесса между предполагаемым потерпевшим и подозреваемым:

В настоящее время, в Бельгии закон предусматривает возможность подачи ходатайства судье о проведении прямой очной ставке между двумя сторонами.

В принципе, видеозапись допроса ребёнка позволяет организовать очную ставку без присутствия одной из сторон. Видеозапись допроса ребёнка показывается предполагаемому преступнику. Таким образом, он может наглядно увидеть обвинения ребёнка и оспорить их без необходимости личного присутствия ребёнка. Данная система позволяет избежать дополнительной психологической травмы для ребёнка, сохраняя при этом преимущества очной ставки, иногда необходимой для установления истины и для соблюдения прав обвиняемого.

Тем не менее, очная ставка «лицом к лицу» остаётся возможной, она проводится судьёй. Бельгийские партнёры выражают желание отменить прямую очную ставку между предполагаемым пострадавшим и предполагаемым преступником, даже в случае, если ребёнок просит о ней. Закон движется в этом же направлении.

Медицинское освидетельствование:

Бельгийские партнёры считают, что медицинский осмотр не должен проводиться систематически, так как он не всегда является нужным. Он должен зависеть от выявленных фактов, от обстоятельств и от других подобных элементов.

Обучение специалистов:

Важность мультидисциплинарного первоначального обучения, и регулярного повышения квалификации для всех специали-

стов, работающих с пострадавшими детьми и занимающимися снятием показаний, является первостепенной для надлежащего проведения допроса и всего расследования.

Дознаватель, ведущий допрос потерпевших детей, должен обладать определенными качествами. Помимо других характеристик, это способность к сопереживанию и способность говорить о половом поведении, а также другие черты, необходимые для ведения с допроса несовершеннолетнего, считающегося пострадавшим.

Предлагается проводить систематические супервизии, а также организовать группы поддержки для специалистов, ведущих допрос.

Сотрудничество между судебскими работниками, полицейскими и другими специалистами:

Бельгийские партнёры подчеркнули необходимость трансверсальной работы между всеми специалистами, необходимость координации усилий и командной работы, что может способствовать созданию единого места оказания помощи потерпевшему ребёнку.

ФРАНЦИЯ

Условия снятия показаний и допроса несовершеннолетних потерпевших:

Французская делегация считает, что ребёнка не следует заставлять несколько раз рассказывать о том, что он пережил, потому что: «повторять – это вновь переживать».

Допрос ребёнка должен проходить в безопасном, специально оборудованном месте, оснащённом аудио-видеоаппаратурой. Вести допрос должен подготовленный и компетентный специалист.

Мы считаем, что сегодня больница, а именно Круглосуточные Судебно-Медицинские Отделения являются наилучшим ме-

стом для допроса ребёнка, считающегося жертвой, и для работы с ним.

Это специфическое место приёма детей, предполагаемых жертв сексуального насилия, оборудованное для проведения их допроса, создаёт единство времени, места и действия. Оно позволяет специалистам действовать как можно быстрее, используя специальные инструменты работы, лучше защитить ребёнка и, в случае малейших сомнений или уверенности в том, что в семье ребёнок не будет в полной безопасности, госпитализировать его с санкции прокурора.

Французская делегация считает, что единство времени, места и действия очень важно в работе с потерпевшим ребёнком, а судебная процедура предоставляет сегодня инструмент работы, которым может пользоваться каждый специалист для исполнения требований дознания, удовлетворяя при этом потребности несовершеннолетнего, считающегося потерпевшим.

Полагая, что количество допросов должно быть ограничено, делегация выражает пожелание, чтобы следователь, которому было поручено вести следствие, систематически просматривал видеозапись допроса, которая должна вестись в обязательном порядке во исполнение закона от марта 2007 г.

Условия и качество записанных допросов должны ограничивать их количество.

Запись допроса должна считаться процессуальным документом.

Делегация считает, что очень важно иметь современное и унифицированное оборудование на всей территории Франции. Важно также, чтобы все специалисты, ведущие дела потерпевших детей, применяли одну и ту же методику.

Приём, сопровождение и поддержка потерпевших детей:

Делегация подчеркивает, что необходимо гарантировать потерпевшему ребёнку и его семье соответствующий приём, сопровождение и поддержку как с момента установления фактов, так до и после суда.

Практика работы Судебно-медицинских отделений свидетельствует об огромной роли референтного лица (социальный работник или психолог), который принимает ребёнка, объясняет ему, каким образом будут проходить допрос и судебный процесс. По окончании допроса это референтное лицо проинформирует, в случае необходимости, ребёнка и его семью о существующих службах помощи.

Французская делегация считает, что это референтное лицо имеет очень большое значение не только для ребёнка, но и для его родителей. Присутствие референтного лица, например, лица, наделенного специальными полномочиями, должно быть гарантировано в ходе всего судопроизводства. Роль и компетенция лица, наделённого специальными полномочиями, должны быть более четко определены законом.

Делегация предлагает, чтобы были ясно прописаны требования к дознавателю. Среди критериев, которые должны приниматься во внимание, должны быть способность к эмпатии, способность говорить о сексуальности и др.

Прямая очная ставка между предполагаемым потерпевшим и подозреваемым в ходе всего процесса:

Французская делегация требует, чтобы прямая очная ставка была запрещена во избежание любого контакта предполагаемого потерпевшего с подозреваемым.

Если после просмотра кассет с записью допроса несовершеннолетнего, следователь решит его выслушать еще раз, чтобы получить дополнительную информацию, он может использовать для этого безопасное помещение для допроса, в котором будет проведена новая запись показаний ребёнка.

Делегация предлагает открыть во всех судах безопасное помещение для допросов. Это помещение должно быть отделено от кабинета следователя и оснащено экранами и камерой, что позволит провести очную ставку без личного контакта обеих сторон.

Дело рассматривает следственный судья, который находится в одном помещении с подозреваемым, а ребёнок и его адвокат и/или лицо, наделённое специальными полномочиями, – в другом. Таким образом, ребёнок будет защищён и не будет напрямую встречаться с подозреваемым.

Эта процедура позволяет также не обязывать ребёнка присутствовать на процессе.

Медицинское освидетельствование:

Французская делегация считает, что медицинское освидетельствование должно проводиться после допроса, кроме тех случаев, когда нужно срочно представить вещественные доказательства (гематомы или забор спермы и др.) Она полагает, что медицинское освидетельствование не должно быть систематическим. Только в 10% случаев освидетельствования позволяют получить доказательства.

Желательно, чтобы освидетельствование проводил педиатр, а не судебно-медицинский эксперт, часто не имеющий специальной подготовки, касающейся сопровождения ребёнка.

Делегация выражает пожелание, чтобы гинекологи были обучены проведению медицинского осмотра ребёнка, считающегося жертвой.

Обучение специалистов:

Французский партнёр подчёркивает важность разработки программы базового обучения и программы повышения квалификации для всех специалистов, задействованных в работе с потерпевшими несовершеннолетними.

Речь идёт о получении на первом этапе базовых знаний, необходимых для всех специалистов, а на втором этапе – о специализации каждого студента в выбранной области.

Освоение таких навыков, как умение выслушать ребёнка, относиться с участием к его страданиям, а также умение работать с ребёнком, подвергшимся насилию, должно быть внесено в основную программу. Программы повышения квалификации должны также преследовать целью обучение специалистов работе с потерпевшими несовершеннолетними.

Обучение в рамках мультидисциплинарной группы должно развиваться и укрепляться.

Сотрудничество между судебскими работниками, полицейскими и другими специалистами:

Французская делегация считает, что базовая подготовка по общей программе различных специалистов, сопровождающих или допрашивающих потерпевшего несовершеннолетнего, позволит лучше понять роль каждого из них, а также уровень их компетентности, что будет способствовать достижению взаимодействия между всеми профессионалами. Совместное обучение позволит положить конец их разобщенности и вести разностороннюю работу с ребёнком, которого сегодня слишком часто «разрывают на части» различные ведомства.

Мультидисциплинарная работа и супервизия необходимы, чтобы гарантировать высокое качество работы всех специалистов,

сопровождающих потерпевших детей, и повышение роли каждого из них.

ИТАЛИЯ

Условия снятия показаний и допроса несовершеннолетних потерпевших:

Приняв во внимание существующие прогрессивные методики их национальной системы и систем стран-партнёров, итальянская делегация выражает пожелание о создании места, специально приспособленного для приёма ребёнка, пострадавшего от насилия. Там можно будет допросить ребёнка, с использованием аудио - визуальных носителей, как того требует судебная процедура, и в тоже время оказать ему медицинскую и юридическую помощь, провести психологическую и социальную диагностику.

Итальянские партнёры подчёркивают важность обозначения максимального срока проведения допроса, чтобы ребёнок не ждал психологической поддержки в течение нескольких лет. Подчёркивается, что отсутствие поддержки может изменить, со временем, содержание свидетельских показаний ребёнка.

Допрос предполагаемого потерпевшего ребёнка или свидетеля должен быть систематически записан на аудио - и видеоносители. Данная запись должна рассматриваться как часть процесса.

Количество допросов должно быть ограничено. Для этого важно, чтобы закон установил обязательный характер записи допросов.

Предлагается проводить два допроса, первый - на этапе дознания, второй - на этапе судебного процесса. В обоих случаях запись допроса на аудио - визуальные носители должна быть обязательной.

Предлагается, чтобы специальные меры по защите ребёнка во время допроса распространялись на всех детей, пострадавших от насилия, в возрасте до 18 лет.

Ребёнок и его законный представитель должны быть надлежащим образом проинформированы о процедуре, о роли каждого специалиста, принимающего участие в процессе, о целях и о ходе каждой судебной стадии.

Итальянское законодательство устанавливает, что Уголовный Суд должен проинформировать Ювенальный суд о заведении дела с участием несовершеннолетнего. Итальянские партнёры подчёркивают, что применение данного положения является очень важным, и предлагают, чтобы оно распространялось в целях содействия, в частности, обмену информацией между двумя Судами и принятия мер по защите детей.

Прием, сопровождение и поддержка потерпевших детей:

Итальянские партнёры выражают пожелание о создании специальной группы для приёма детей и снятия с них показаний. В данную группу могли бы входить прокурор, офицер полиции и психолог, в соответствии с потребностями ребёнка.

Они также хотели бы, чтобы правила, предусматривающие поддержку со стороны психолога, применялись в отношении каждого лица, младше 18 лет. Этот психолог должен будет подготовить отчет о психологическом состоянии ребёнка для того, чтобы решение о проведении допроса было принято только тогда, когда ребенок будет к нему готов.

Наличие в Италии детей иностранного происхождения, ставших жертвами внутрисемейного насилия и/или сексуальной эксплуатации, должно быть принято во внимание. Присутствие языкового и культурного посредника, который поможет

ребёнку высказаться и объяснит ему ход всего процесса, должно носить обязательный характер.

Ребёнка нужно рассматривать как свидетеля, нуждающегося в особых условиях. Его необходимо готовить к допросу и защитить от своего окружения, если выясняется, что оно представляет опасность. Ребенка нужно успокоить, быть рядом с ним, помочь ему.

Следует также подготовить ребёнка к суду, и, в зависимости от тяжести дела, это может сделать либо человек, которому ребенок доверяет или психолог.

Назначение адвоката, который будет представлять интересы ребёнка, может быть одним из способов контролировать процесс, что снизит риск институциональных злоупотреблений, связанных с повторными допросами.

Есть предложение, чтобы, с одной стороны, у ребёнка, как у участника уголовного процесса, был адвокат, который будет представлять только его интересы, а не интересы ребёнка и интересы родителей, и который будет оплачиваться государством; и, с другой стороны, чтобы рядом с ребёнком был специалист, способный оказать ему психологическую и социальную поддержку в течение всего процесса.

Прямые очные ставки в ходе всего процесса между предполагаемым потерпевшим и подозреваемым:

Прямые очные ставки между предполагаемым потерпевшим и подозреваемым должны быть отменены.

Итальянская делегация считает, что можно наилучшим образом защитить ребёнка на законодательном уровне:

- освобождая ребёнка от участия в прямой очной ставке, но не от перекрёстной очной ставки, судья становится

гарантом правомерности получения свидетельских показаний предполагаемого потерпевшего.

- проводя обследование потерпевшего уже на стадии дознания. Согласно недавнему решению Верховного Суда, свидетельские показания, сделанные ребёнком, можно зачитывать во время расследования, и таким образом можно избежать встречи сторон.

Необходимо также осуществить защиту ребёнка, чтобы он не подвергался угрозам и давлению со стороны своего насильника. Данный момент является очень важным, особенно когда ребёнок является жертвой внутрисемейного насилия.

Медицинское освидетельствование:

Итальянские партнёры считают, что медицинское обследование должно быть проведено как можно раньше, на начальной стадии дознания. Оно имеет две цели: проверить наличие доказательств, подтверждающих применение насилия, и успокоить ребёнка по поводу его физической и психической неприкосновенности.

Обучение специалистов:

Итальянская делегация выражает пожелание определить те меры, которые необходимо принять для повышения эффективности допроса, например: определить специальное обучение для психологов и других специалистов, проинформировать ребёнка о целях и этапах процесса и т.д.

Допрос ребёнка требует соответствующего обучения для специалистов, которые принимают в нём участие.

Важно проверить, обладает ли ребёнок зрелостью ума и языковыми навыками, чтобы рассказать, что случилось, готов ли он справиться с ситуацией, способен ли он понять значение до-

проса, проводимого офицером полиции во время перекрёстного допроса.

Обучаться по специальной программе должны, в основном, представители судебной системы (полицейские, адвокаты и судьи), а также представители психологической сферы (психологи, детские психиатры и социальные работники).

Программа для представителей судебной системы должна включать следующие темы - права ребёнка, психологическое, психическое, когнитивное и эмоциональное развитие ребёнка, способность общаться с другими детьми.

Все специалисты должны иметь минимальные знания о нарушениях и травмах, которые насилие наносит детям.

Программа обучения представителей психологической сферы должна включать: сведения о существующих законодательных процедурах и нормах; сведения о влиянии всех форм насилия на детей; сведения о психологических аспектах травматизма, чтобы понять поведение ребёнка; последствия травмы и способность ребёнка к даче показаний; навыки, связанные со способностью управлять своими эмоциями в определённой ситуации, чтобы избежать ошибок, вызванных защитными механизмами, которые не позволяют ему принять тот факт, что ребенок испытал такую боль...

Полученные навыки межличностного общения должны быть закреплены в ходе обучения на курсах повышения квалификации и вовремя супервизии. Основой данного обучения должно быть, в частности, знание коммуникативных механизмов, таких как сопереживание, активное слушание, владение собой.

Уровень личностной и профессиональной компетенции каждого должен быть установлен с помощью психологических тестов.

Напоминается, что недостаточно иметь одного или двух обученных и чутких специалистов, необходимо иметь чёткие правила разработки специальных программ обучения, целью которых является удовлетворение потребностей ребёнка, пострадавшего от насилия и участвующего в уголовном процессе.

Сотрудничество между судебскими работниками, полицейскими и другими специалистами:

Итальянские партнёры отмечают важность сотрудничества и координации между службами, занимающимися поддержкой, снятием показаний, допросом, оказанием юридической и терапевтической помощи пострадавшему ребёнку.

Они подчёркивают, что для того чтобы специалист мог работать в междисциплинарном русле, он должен иметь широкие взгляды, обладать знаниями из различных областей и в то же время действовать в соответствии со своей ролью и своими способностями. Таким образом, важно, чтобы специалисты прошли первый уровень обучения по общей программе и второй уровень обучения по особой программе, специфической для каждой профессии.

ПОЛЬША

Условия снятия показаний и допроса несовершеннолетних потерпевших:

Оба польских партнёра считают, что допрос потерпевшего ребёнка должен проходить в специально оборудованном и чётко обозначенном месте. Они также подчёркивают необходимость регламентировать допрос ребенка (место проведения и этапы допроса), так как в настоящее время в Польше существуют лишь рекомендации по данному вопросу, и нет никаких обязательств.

Стандарты по проведению допроса должны быть обозначены и применимы на территории всей страны.

Специальные меры защиты должны быть применены в отношении каждого несовершеннолетнего в возрасте до 18 лет, так как в настоящее время применение данных мер рассчитано только на несовершеннолетних в возрасте до 15 лет.

- *Должен проводиться лишь один допрос и исключительно в особых случаях - два допроса. Допрос должен проходить в ходе дознания, которое в тоже время должно рассматриваться как дача свидетельских показаний в суде, так как допрос будет проводиться судьёй. Ребёнок не должен быть вызван в суд для дачи свидетельских показаний.*

Допрос ребёнка, предполагаемого потерпевшего или свидетеля должен быть систематически записан на аудио - и видеоносители. Лица, имеющие право присутствовать на допросе ребёнка, не должны вмешиваться в его ход.

Польская делегация предлагает, чтобы ребёнок допрашивался прокурором в присутствии психолога.

Прием, сопровождение и поддержка потерпевших детей:

Польская делегация считает, что все дети нуждаются в наблюдении, сопровождении и поддержке на протяжении всего процесса. У ребёнка должен быть адвокат, оплачиваемый Государством.

Прямые очные ставки в ходе всего процесса между предполагаемым потерпевшим и подозреваемым:

В Польше, прямая очная ставка с ребёнком проходит во время допроса на стадии дознания, она проводится адвокатом обвиняемого не напрямую, а через судью.

Оба польских партнёра считают, что прямая очная ставка с ребёнком является неуместной, так как она очень часто провоцирует повторное травмирование ребёнка, в то время как тех же результатов дознания можно добиться посредством непрямой очной ставки. Они выражают пожелание, чтобы проводились исключительно непрямые очные ставки.

Медицинское освидетельствование:

Польские партнёры считают, что не все пострадавшие дети должны проходить судебно-медицинскую экспертизу. Не существует ни норм, ни установленных правил, определяющих, когда именно медицинское обследование должно иметь место. Они подчёркивают, что медицинская помощь должна зависеть от каждой отдельной ситуации и потребностей ребёнка.

Обучение специалистов:

Польская делегация подчёркивает важность того, чтобы специалисты, как вести беседу и проводить допрос пострадавшего ребёнка, а также, чтобы они изучали психологию ребёнка и жертв преступления, а также способы установления контакта с ребёнком, задавания вопросов и ведения допроса.

Помимо необходимости обучения тому, как наилучшим образом обращаться с ребёнком, нужно также приобрести навыки, требующиеся для ведения допроса и касающиеся манеры общения с ребёнком и восприимчивости к его потребностям в зависимости от возраста.

Дознаватели должны быть душевными, чуткими и способными общаться с ребёнком на всех этапах процесса.

Польская делегация считает важным гарантировать специалистам поддержку и проведение супервизии, отмечая насколько

тяжело каждый день сталкиваться со страданиями детей, вызванных недопустимыми действиями.

Сотрудничество между судебскими работниками, полицейскими и другими специалистами:

Польская делегация считает важным сотрудничество между специалистами, работающими с пострадавшими детьми, для того, чтобы сохранить специфику роли каждого из специалистов и тем самым подойти к работе в общем междисциплинарном русле.

Программа совместного обучения для всех специалистов, работающих с пострадавшими детьми, может помочь в организации сотрудничества между различными специалистами, соблюдая при этом особенности и компетенции каждого из них.

РУМЫНИЯ

Условия снятия показаний и допроса несовершеннолетних потерпевших:

Румынская делегация считает, что допрос потерпевшего ребёнка должен проходить в специальном, оборудованном и чётко обозначенном месте. Идеальным было бы создание единого места для приёма жертв сексуального насилия.

Румынские партнёры считают, что ребёнок не обязан повторять несколько раз то, что он пережил.

Количество бесед с ребёнком и допросов может быть существенно ограничено, если свидетельские показания пострадавшего будут записаны с использованием соответствующей аудио-видео аппаратуры. Данная запись должна вестись специалистами с соблюдением всех прав пострадавшего, она должна быть очень подробной и отражать все аспекты, которые могли бы помочь в установлении истины.

Личное присутствие пострадавшего могло бы быть обязательным исключительно, если есть необходимость разъяснить некоторые факты. Румынская делегация выражает пожелание, чтобы законом было недвусмысленно предусмотрено проведение лишь одного допроса ребенка в присутствии междисциплинарной группы в специальном месте, оборудованном зеркалом Гезелла и системой видеозаписи с тем, чтобы данная запись могла быть предоставлена судье, который лишь в особых случаях мог бы попросить проведения допроса ребёнка в зале суда.

Необходимо, чтобы количество допросов ребёнка было максимально сокращено.

Румынские партнёры считают, что необходимо иметь большее количество стандартных критериев допроса ребёнка, проводимого полицейским, прокурором или судьёй.

Важно также, чтобы ребёнку систематически оказывал помощь психолог, идёт ли речь о внутрисемейном насилии или нет.

Румынские партнёры выражают пожелание гармонизации существующих в румынской системе методик, касающихся снятия показаний и оказания помощи детям, предполагаемым потерпевшим.

Прием, сопровождение и поддержка потерпевших детей:

Румынская делегация считает, что особые меры должны применяться ко всем детям, в возрасте до 18 лет, к наиболее уязвимым детям и к молодым людям (инвалидам). Эти меры должны были бы зависеть от травмы, перенесенной пострадавшим.

Румынские партнёры считают, что было бы идеально предусмотреть подготовку пострадавшего ребёнка к судебному процессу. В зависимости от тяжести дела, данная подготовка

может быть проведена лицом, которому ребёнок доверяет, или психологом.

Следовало бы расширить положения закона №272 от 2004 года и предусмотреть, чтобы психолог оказывал помощь пострадавшему ребёнку во время допроса, в случае физического и/или сексуального насилия, эксплуатации и торговли детьми.

Должны быть приняты специальные меры, чтобы воспрепятствовать возвращению ребёнка в среду, где имело место насилие.

Медицинское освидетельствование:

Медицинское обследование не должно проводиться систематически, но только если у ребёнка присутствуют следы физического и/или сексуального насилия. Медицинское обследование должно быть проведено как можно раньше после обличения насилия.

Психологическая помощь должна оказываться систематически, она должна быть установлена законом.

Обучение специалистов:

Румынские партнёры считают, что нужно предусмотреть специальное обучение методам допроса для дознавателей (полицейских и прокурора), чтобы допрос проходил в наилучших условиях и позволил избежать последующих допросов, на которых ребёнок должен будет повторять то, что он пережил.

Офицеры полиции, а также другие специалисты, присутствующие на допросе ребёнка, должны пройти базовый курс обучения основам детской психологии, особенностей развития ребёнка, виктимологии и социологии. Это поможет им вести допрос в соответствии с каждой конкретной ситуацией, с учетом уровня развития ребёнка и распознавать признаки пережитого насилия.

Вторым важным аспектом является способность работать в междисциплинарной команде, где компетенции каждого определяются действующим законодательством.

Проведение супервизий социальных работников и психологов закреплено в законе. Следует предусмотреть проведение подобных супервизий для дознавателей.

Сотрудничество между судебскими работниками, полицейскими и другими специалистами:

Румынская делегация подчёркивает важность междисциплинарной работы и координации между специалистами, работающими с пострадавшими детьми, для того, чтобы повысить эффективность работы с ребёнком и его допроса.

Румынская делегация подчёркивает также важность обмена опытом между различными центрами допроса, расположенными в Румынии для того, чтобы унифицировать стандарты, инструменты работы и процедуры, которые используют все эти центры.

**УКРЕПЛЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ
НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ**

Партнёры по программе AGIS, под руководством ассоциации «Голос ребёнка» (la Voix de l'Enfant), ознакомились с результатами межведомственной работы по подготовке Конвенции Совета Европы по защите детей от эксплуатации и сексуального насилия. Некоторые партнёры приняли участие в Подготовительных совещаниях рабочей группы по разработке Конвенции.

Данная Конвенция была принята Советом Европы в Страсбурге 11 июля 2007 года и была открыта для подписания 25 октября 2007 года. Она вступит в силу после того, как будет ратифицирована 5 государствами.

Партнёры приветствуют принципы, провозглашенные в данной Конвенции в отношении защиты пострадавших детей, их поддержки и допроса, и выражают пожелание поддержать данный текст и обогатить его предложениями, вытекающими из совместной работы по программе AGIS в рамках «Обзора эффективных методик в отношении снятия показаний и допроса потерпевших детей с целью организации сотрудничества между судебскими работниками и полицейскими в Европе».

Допрос ребёнка:

В соответствии со статьёй 35 параграф 2 Конвенции по защите детей от эксплуатации и сексуального насилия, партнёры требуют, чтобы аудиовизуальная запись допроса пострадавшего ребёнка осуществлялась систематически.

Партнёры выражают также пожелание членам Совета Европы пойти ещё дальше, чтобы последующие допросы ребёнка также записывались на аудиовизуальные носители и чтобы прямые очные ставки были отменены.

Сопровождение и поддержка ребёнка:

Для усиления воздействия статьи 14 Конвенции по защите детей от эксплуатации и сексуального насилия, партнёры рекомендуют оказывать поддержку ребёнку и сопровождать его, начиная с момента допроса.

Независимо от текста, все представители стран-участников подчеркнули важность информирования ребёнка о ходе процесса и допроса.

Партнёры предлагают, чтобы в случае возбуждения дела, каждому несовершеннолетнему в возрасте до 18 лет было бы предоставлено лицо, для его сопровождения.

Помимо этого, статья 35 параграф 1 могла бы быть дополнена требованием систематического присутствия во время допроса рядом с каждым несовершеннолетним иностранного происхождения переводчика и/или культурного медиатора. Переводчики должны пройти специальное обучение.

Обучение:

В соответствии со статьёй 35 параграф 1 и статьёй 36 параграф 1 Конвенции по защите детей от эксплуатации и сексуального насилия, партнёры по программе AGIS пришли к согласию разработать общую базовую и междисциплинарную методологию, которую использовали бы все специалисты.

Они подчеркнули важность таких вопросов, как отбор, курсы повышения квалификации, наблюдение за деятельностью специалистов, работающих с пострадавшими детьми (социальные работники, дознаватели, судебские работники, прокуроры, судьи и другие) и ее оценка.

Партнёры предлагают, чтобы обучение, о котором говорится в статье 35 параграф 1, распространялось на всех специалистов (судебных, социальных, медицинских, психологических...), работающих с пострадавшими детьми, а также на защитников детей, лиц, наделенных особыми полномочиями, переводчиков и культурных медиаторов, контактирующих с ребёнком в течение процесса.

ГЛАВА 5.

Партнерский проект по европейскому сотрудничеству

В течение двух последних лет работы партнёры по программе AGIS подчеркивали необходимость разработки программы обучения для всех специалистов, занимающихся поддержкой пострадавших детей и снятием с них показаний.

Исходя из принципа, что ребёнок, подвергшийся сексуальному насилию, это в первую очередь страдающий ребенок, а потом уже участник судебного процесса, партнёры выделили в качестве основного элемента программу базового обучения для всех специалистов (дознаватели, социальные помощники, психологи, судьи, офицеры полиции, врачи, педиатры...), которая включает введение в детскую психологию, разъяснение травмы, перенесенной пострадавшим ребёнком и роли каждого участника процесса.

Данная первоначальная междисциплинарная подготовка даст каждому специалисту основные элементы, которые помогут ему понять потребности ребёнка и дадут общее представление о процессе и роли каждого специалиста.

Затем предлагается программа специализированного обучения, меняющаяся в зависимости от профессии каждого из участников процесса.

Партнёры считают, что нужно предусмотреть проведение супервизии оказание поддержки специалистам, работающим с пострадавшими детьми, а также рассмотреть предложение о

повышении квалификации специалистов, чтобы обеспечить непрерывность процесса обучения.

Укрепление процесса постоянного обмена информацией между странами-партнёрами:

Партнёры программы AGIS подчеркнули важность междисциплинарного подхода и координации действий между европейскими специалистами, которая возникла и усилилась в ходе реализации всей программы.

Для того чтобы общаться, дискутировать, обмениваться информацией и документами в наилучших условиях, «Голос ребёнка» (la Voix de l'Enfant) совместно со своими партнёрами создала сеть Экстранет для программы AGIS.

Стремясь извлечь пользу из обмена эффективными методиками и опытом на европейском уровне, партнёры решили продолжить своё сотрудничество и сохранить связи, установившиеся между ними. На будущее, они также предложили программы по обмену специалистами, программы по обмену информацией и прогрессивными методиками, используя Экстранет и новые средства коммуникации.

Наконец, партнёры желают усилить обмен информацией и методиками, используя местные программы, такие, например, как ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ.

Издание европейской брошюры о способе оповещения о случае насилия, о допросе и судебном процессе, рассчитанной на детей и родителей:

Партнёры предложили создать информационную брошюру, рассчитанную на детей и их родителей, которая могла бы просто и доступно объяснить ход допроса и судебного процесса.

Данная брошюра уже существует в странах-партнёрах, в Польше (Fondation Nobody's Children) и в Англии (Children's Legal Centre). Для создания данной брошюры необходимо опираться на существующие прогрессивные методики, соблюдая при этом специфику каждой страны.

***Обмен опытом и методиками с целью создания
Круглосуточных Судебно-медицинских отделений
в больничных учреждениях для приема
пострадавших детей:***

Принимая во внимание важность междисциплинарной работы и координации усилий специалистов как на национальном, так и на международном уровнях, партнёры по программе AGIS посчитали важным сформулировать стандартные критерии, касающиеся допроса ребёнка, который должен проходить в безопасном и приспособленном для этого месте с использованием аудиовизуального оборудования.

Партнёры приняли во внимание возможность создания помещений для допроса в больничных учреждениях, следуя примеру Круглосуточных Судебно-медицинских отделений для приема детей, существующих во Франции.

Польский фонд Mederі при поддержке (в том числе финансовой) организации «Голос ребёнка» (la Voix de l'Enfant) приступил к созданию комнаты для допроса на базе педиатрической больницы в Варшаве, следуя французской модели.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Партнёры по программе AGIS - «Изучение эффективных практик в области проведения допроса потерпевших детей в целях достижения судебного и полицейского взаимодействия в Европе» - подчёркивают, что они пришли к общему выводу

об отсутствии серьёзных разногласий и о наличии несущественных различий между некоторыми практиками, принятыми в разных странах. Они также напоминают о необходимости уважать культурные аспекты, существующие в разных странах, а также соблюдать права ребёнка, лежащие в основе этих практик.

Все партнёры считают своим долгом напомнить, что каково бы ни было происхождение ребёнка - будь он румын, поляк, бельгиец, англичанин или француз – он, прежде всего, ребёнок, а если он подвергается насилию, то жертвой насилия становится незащитное, хрупкое существо. Таким образом, существует общая основа для работы с потерпевшим ребёнком и для ведения его допроса, даже если тексты законов и правоприменительная практика отличаются от страны к стране.

Все партнёры единодушны в том, что необходимо в срочном порядке сделать всё, чтобы усовершенствовать деятельность полиции и судов:

- *Ребёнок, подвергшийся сексуальному насилию и жестокому обращению – это, в первую очередь, страдающий ребёнок и лишь затем - участник судебного процесса. Вот почему работа с ребёнком и сбор его показаний требуют много времени.*
- *Специалисты, работающие с потерпевшим ребёнком, должны с участием отнестись к его страданиям и удовлетворять потребности ребёнка до, в ходе и по окончании судебного процесса.*

Чтобы усовершенствовать систему защиты, сбора информации и допроса потерпевшего ребёнка, партнёры выдвигают следующие предложения, выработанные в ходе работы Меж-

дународной Итоговой Конференции, состоявшейся 11 и 12 декабря 2007 г., и одобренные ее участниками:

- Любое признание ребёнка, подвергшегося сексуальному насилию или жестокому обращению, или бывшего свидетелем этих деяний, следует записывать и снимать на плёнку в кратчайшие сроки, кроме особых случаев. С ребёнком должна работать мультидисциплинарная команда;
- Каждая страна должна быть уверена в том, что она сделала всё возможное, чтобы допрос потерпевшего ребёнка или свидетеля не травмировал бы его еще раз;
- Разговор с ребёнком или его допрос должен всегда проходить в безопасном, нейтральном, оснащённом специальной аудио-видео аппаратурой помещении. Желательно, чтобы, в случае необходимости, ребёнку была оказана там же необходимая помощь, а специалистам было бы обеспечено единство места, времени и действия;
- Допрос ребёнка должны вести только обученные специалисты;
- Необходимо, чтобы ребёнка сопровождала мультидисциплинарная команда компетентных специалистов, а их деятельность была бы предметом регулярной оценки и супервизии;
- Условия проведения и качество допросов должны позволить ограничить их количество, чтобы освободить ребёнка от обязанности повторять несколько раз то, что он пережил. Желательно, чтобы проводился только один допрос;

- *Запись должна считаться процессуальным документом. Желательно, чтобы делалась полная расшифровка записи;*
- *Предварительно, до допроса, нужно завоевать доверие ребёнка и проинформировать его о ходе процесса и о его последствиях;*
- *Желательно, чтобы семья или лица, сопровождающие ребёнка, участвовали во встрече с несовершеннолетним или в его допросе участие. Это позволит выяснить, способны ли они защитить и поддержать ребёнка;*
- *Ребёнок не должен напрямую встречаться с «обидчиком»;*
- *Ребёнку должна оказываться помощь и поддержка во время не прямой очной ставки или во время перекрёстного допроса;*
- *От ребёнка нельзя требовать дачи показаний непосредственно на заседании суда. Просмотр видеозаписи допроса, а также проведение видеоконференции должны использоваться повсеместно;*
- *«Судебно-медицинские» освидетельствования – гинекологическое, психологическое и другие – не должны проводиться систематически;*
- *Ребёнку должно быть предложено терапевтическое сопровождение после разговора с ним или после допроса;*
- *Если было возбуждено производство по делу, ребёнок должен быть проинформирован о его ходе и постоянно получать помощь адвоката;*

- Судопроизводство по делам несовершеннолетних потерпевших должно иметь приоритетный характер и проводиться в самые короткие сроки;
- Специалисты, работающие с несовершеннолетними, подвергшимися сексуальному и иному насилию, должны получать специальное базовое образование, постоянно повышать свою квалификацию и периодически проходить аттестацию;
- Повышение квалификации должно носить мультидисциплинарный характер, включать теоретические и практические аспекты;
- Докладчикам следует предлагать супервизию и психологическую поддержку;

Партнёры считают необходимым:

- Обмениваться минимальной информацией для того, чтобы специалисты, не имеющие отношения к судопроизводству, сопровождали бы ребёнка со знанием дела, что избавляло бы ребёнка от повторения одного и того же;
- Укреплять сотрудничество между полицией и судебной системой, что будет способствовать мультидисциплинарной работе;
- Подключить к работе других специалистов, медиков, социальных работников, психологов и общественные организации, оказывающие помощь детям и потерпевшим, чтобы с ребёнком велась всесторонняя работа;

- *Опубликовать практическое пособие, касающееся условий и проведения допроса потерпевших детей и детей-свидетелей;*
- *Широко распространять информационные материалы для детей, родителей и специалистов.*

ГЛАВА 6.

Рекомендации по подготовке специалистов

В результате осуществления программы AGIS, которая позволила познакомиться с эффективными методиками проведения допроса детей, пострадавших от жестокого обращения, и выявить определенные недостатки в этой сфере в 6 европейских странах, организация «Голос Ребенка» (la Voix de l'Enfant) в сотрудничестве со своими партнерами решила продолжить эту работу путем составления учебного пособия «Train Together – совместное обучение» для специалистов, работающих с несовершеннолетними потерпевшими.

Средства на реализацию данного проекта выделила Европейская Комиссия в феврале 2008 г. В проекте принимали участие 9 партнерских организаций из 7 европейских стран: Karoe.V. Германия, Children's Legal Centre Англия, SOS Enfants Бельгия, la Voix De l'Enfant Франция, l'Istituto degli Innocenti и I.Re.Forr Италия, Mederi Foundation и Nobody's Children Foundation Польша и Foundatia Internationala Pentru Copilsi Familie Румыния.

Основной целью этого учебного пособия является определение содержания программы совместного специального обучения специалистов, работающих с пострадавшими детьми и проводящими их допрос. Эта работа основана на результатах деятельности и опыте Судебно-медицинских отделений, созданных во французских больницах для круглосуточного приема детей, пострадавших от сексуального насилия, а также в ходе мультидисциплинарной работы и сотрудничества с

партнерами по программе DAPHNE «React Together» и AGIS. Программа Train Together позволяет обмениваться знаниями и различными методиками, а также основными критериями обучения специалистов, занимающихся детьми, подвергавшимися сексуальному насилию в разных странах, участвующих в данном проекте. Обучение в мультидисциплинарной группе дает возможность специалистам в разных областях знаний узнать о роли каждого и о важности работы в мультидисциплинарной команде, когда специалисты дополняют друг друга, а также оказывать более эффективную помощь страдающему ребенку. Это обучение должно положить конец смешению ролей и функций специалистов.

1. Цели и методология

После выявления эффективных практик и недостатков, существующих в системах обучения и повышения квалификации специалистов, работающих с детьми-жертвами сексуального насилия и проводящих их допрос в странах, участвующих в проекте, «Голос Ребенка» и его партнеры разработали:

- (1) Общую базовую программу обучения для всех специалистов, работающих с детьми.*
- (2) Типовые программы специального образования для работников судебной системы, полицейских, психологов, медиков или социальных работников.*
- (3) Рекомендации на национальном и европейском уровне для совершенствования системы первоначального образования, повышения квалификации и мультидисциплинарного обучения в странах, участвующих в проекте.*

Чтобы достичь этих результатов, организация «Голос Ребенка» и ее партнеры использовали следующую методологию:

- Составление списка программ обучения по теме сексуального насилия в отношении детей для студентов и специали-*

стов, работающих с детьми-жертвами насилия и проводящих их допрос, путем сбора информации и анкетирования соответствующих специалистов, учреждений и служб;

- Создание в каждой стране Национального Контрольного Комитета, состоящего из специалистов, работающих с несовершеннолетними, подвергающимися сексуальному насилию, чтобы выяснить, какие методики используются на национальном уровне и каким образом их можно усовершенствовать;
- Организация транснациональных встреч между партнерами для обмена опытом, удачными методиками и обсуждения существующих проблем;
- Составление таблиц по сбору данных для сравнения полученных сведений, исходя из медицинских, социологических, юридических и психологических критериев и обобщение этих данных;
- Распространение итогового отчета и CD-диска, содержащего полученную информацию, во время Конференции по подведению итогов программы, открытой для широкой публики и представителей властей.

2. Типовая программа мультидисциплинарного обучения

Мультидисциплинарное обучение должно быть предназначено специалистам, работающим с детьми-жертвами сексуального насилия и проводящим их допрос. Речь идет о психологах, социальных работниках, воспитателях, медицинском и парамедицинском персонале, полицейских, адвокатах и судьях.

Цели:

Такое обучение будет способствовать выработке специфического подхода к проблеме сексуального насилия в отношении детей. Такое обучение может быть предложено специалистам, работа-

ющим с детьми-жертвами сексуального насилия и проводящим их допрос, после получения ими первоначального образования, а также в начале или на любом этапе их профессиональной деятельности. Учреждения и службы должны настоятельно рекомендовать такое обучение. Следовательно, нужно, для начала, привлечь внимание различных служб к необходимости такого обучения и возложить на них ответственность за него. Эти службы могли бы сделать такое обучение обязательным, по меньшей мере, для одного представителя каждого сектора.

В идеале обучение должно включать в себя три направления:

- *теоретическое обучение на высоком уровне;*
- *приобретение практических навыков;*
- *оценка результатов обучения и прочности полученных знаний, а также возможности их применения на практике.*

Обучение должно охватывать следующие темы:

- *правовая система, действующая в каждой стране: законы, функции и полномочия каждого, общее представление о системе;*
- *роль каждого специалиста сети в работе со случаями насилия и в проведении допроса ребенка. Обучение должно позволить очертить круг соответствующих специалистов, понять их функции и полномочия, узнать о работе других специалистов и способствовать обмену опытом;*
- *теоретическое освещение проблемы жестокого обращения в целом и сексуального насилия в частности;*
- *приобретение умений и навыков путем изучения отдельных случаев, проведения ролевых игр для обучения тому, как следует «принимать и встречать» жертв насилия, и обмен мнениями между участниками обучающих семинаров и тренерами.*

Междисциплинарное обучение должно охватывать следующие темы:

- жестокое обращение и сексуальное насилие, «достойное обращение»
- факторы риска и признаки сексуального насилия
- проблема разоблачения
- заявление о случившемся
- «логаритм» действий в случае сексуального насилия (защита ребенка, беседа с ребенком, аудио-видео допрос ребенка, медицинский осмотр...)
- влияние перенесенной травмы на ребенка и на его окружение и риск повторной виктимизации
- личность пострадавшего ребенка
- личность насильника и преступные стратегии
- функционирование инцестуозных семей
- базовая юридическая и административная информация (уголовный кодекс, статус жертвы, помощь молодежи, специфические законы...)
- медицинские понятия, касающиеся пострадавших детей
- эффективные коммуникативные методики, влияние слова специалиста на ребенка
- деонтология, профессиональная тайна и обмен информацией
- понятие виктимологии (описание жертвы и родителя (лей), не являющихся насильниками,...)
- направление детей, подвергшихся сексуальному насилию, и их семей в соответствующие службы и учреждения, а также к специалистам.

Междисциплинарное обучение должно привлечь внимание специалистов к таким моментам, как:

- управление своими чувствами и стрессом при общении с пострадавшим ребенком

- *эмпатия, сочувствие к тому, что пережил пострадавший ребенок*
- *умение слушать и слышать*
- *владение эффективными коммуникативными методиками фасилитации и ингибиции.*

Для закрепления навыков и знаний, полученных во время мультидисциплинарного обучения, обязательно проведение индивидуальных или групповых супервизий.

Важно также оказывать психологическую поддержку специалистам во время индивидуальной супервизии, предлагать инструменты, позволяющие справляться со стрессовыми ситуациями и рассказывать об их воздействии на их собственную сексуальность. Продолжительность мультидисциплинарного обучения может варьироваться от нескольких дневных или вечерних занятий с интервалами в течение определенного времени до двухнедельного интенсива (теория и практика).

После этого обучения следует предлагать проведение супервизии занятий по закреплению материала.

Финансировать такое обучение могли бы политические органы.

Оценка результатов обучения должна включать в себя:

- *оценку теоретических знаний: проведение итогового экзамена, который должен включать анализ конкретных ситуаций;*
- *оценку практических навыков путем анализа конкретных ситуаций, проведения ролевых игр и т.д. ...*

Важно тщательно отбирать тренеров, исходя из их знаний и опыта.

3. Программы специального обучения

В результате дискуссий и обмена мнениями между специалистами, принимавшими участие в программе Train Together,

были разработаны основные положения по совершенствованию специального обучения в каждой стране.

Партнеры по программе заявили, что целью специальной подготовки должно быть:

- *повышение уровня знаний, полученных во время первоначального обучения;*
- *регулярное пополнение базовых теоретических и практических знаний по проблеме жестокого обращения и сексуального насилия, полученных во время первоначального обучения или профессиональной деятельности;*
- *углубленное изучение специфических тем в зависимости от профессии;*
- *получение новых знаний и их углубление путем проведения супервизий, ролевых игр и т.д.;*
- *обмен опытом между специалистами, чтобы лучшие узнать друг друга и создать профессиональную сеть.*

Что нужно усовершенствовать в специальной подготовке различных специалистов:

(1) Судейский корпус

Все представители судейского корпуса, специализирующиеся на преступлениях против несовершеннолетних, должны получить специальную подготовку.

Содержание обучения и знания, которые следует углубить:

- *Обучение методикам ведения беседы с потерпевшими детьми и получения их признаний;*
- *Теоретическая база: психология ребенка, пострадавшего от сексуального насилия, и психология насильника, функционирование инцестуозных семей, стратегии манипулирования, воздействие сексуального насилия на ребенка и*

на членов его семьи, не являющихся насильниками, или на детей, подвергшихся сексуальному насилию;

- Информация о различных терапевтических подходах, а также о медицинских и психологических экспертизах пострадавших детей и сексуальных насильников;
- Повышение уровня знаний о коммуникативных методиках для лучшего использования аудио-видео записи допросов пострадавших детей, чтобы избежать повторного рассказа о пережитом;
- Информация о роли и деятельности других специалистов.

(2) Адвокаты

Адвокаты пострадавших должны быть лучше обучены, и обучение должно быть обязательным для ювенальных адвокатов.

Содержание обучения и знания, которые следует углубить, могли бы быть следующими:

- Обучение методикам ведения беседы с потерпевшими детьми и получения их признаний;
- Теоретическая база: психология ребенка, пострадавшего от сексуального насилия, и психология насильника, функционирование инцестуозных семей, стратегии манипулирования, воздействие сексуального насилия на ребенка и на членов его семьи, не являющихся насильниками или на детей, подвергшихся сексуальному насилию ...;
- Информация о различных терапевтических подходах, а также о медицинских и психологических экспертизах пострадавших детей и сексуальных насильников;
- Углубление знаний о коммуникативных методиках для лучшего использования аудио-видео записи допросов пострадавших детей, чтобы избежать повторного рассказа о пережитом;
- Информация о роли и работе других специалистов.

(3) Полицейские

Все полицейские, специализирующиеся на преступлениях против несовершеннолетних, и следователи, которые проводят допрос детей, должны получить специальную подготовку.

Содержание обучения и знания, которые следует углубить, могли бы быть следующими:

- *Обучение тому, каким образом вести прием потерпевших, семей и сопровождающих лиц;*
- *Теоретическое и практическое обучение методикам допроса и их воздействию на получение признаний пострадавших и свидетелей;*
- *Теоретическая база: психология ребенка, пострадавшего от сексуального насилия, и психология насильника, функционирование инцестуозных семей, стратегии манипулирования, воздействие сексуального насилия на ребенка и на членов его семьи, не являющихся насильниками или на детей, подвергшихся сексуальному насилию ...;*
- *Знание судебных процедур и соответствующих законов, а также регулярное повышение квалификации в этой области;*
- *Проведений супервизий для команд, проводящих расследование и допрос пострадавших детей и свидетелей;*
- *Изучение специфических и актуальных тем, таких как детская порнография и домогательства по интернету;*
- *Информация о роли других специалистов*

(4) Медики

Врачи общей практики, педиатры, гинекологи, психиатры, детские психиатры, школьные врачи, медицинские эксперты.

Обучение, касающееся сексуального насилия в отношении детей, должно быть обязательным для школьных врачей, педиатров, детских психиатров и медицинских экспертов.

Содержание обучения и знания, которые следует углубить, могли бы быть следующими:

- *Повышение уровня знаний о жестоком обращении в целом и о сексуальном насилии, в частности и приобретение навыков выявления его признаков и симптомов;*
- *Теоретическая база: психология ребенка и психология насильника, функционирование инцестуозных семей, характеристики сексуального насилия над детьми, кратковременные и долговременные последствия сексуального насилия для детей и их семей, посттравматический синдром;*
- *Информация о юридическом и психосоциальном сопровождении пострадавших детей и о законодательстве в области защиты ребенка;*
- *Формирование навыков составления письменных заявлений о случаях насилия;*
- *Освоение методик, позволяющих сдерживать свои эмоции;*
- *Формирование коммуникативных навыков и методов ведения специфических бесед с ребенком;*
- *Информация о роли других специалистов.*

(5) Психологи

Все психологи и детские психотерапевты обязательно должны проходить обучение.

Содержание обучения и знания, которые следует углубить, могли бы быть следующими:

- *Углубленные теоретические сведения о признаках и симптомах сексуального насилия над детьми с целью лучшего их выявления;*
- *Углубление знаний о динамике сексуального насилия, характеристиках ребенка-жертвы сексуального насилия, его семьи и его окружения, о психологии насильника и родителя, не являющегося насильником, о воздействии насилия*

на пострадавшего ребенка, а также на ребенка, прямо или косвенно пострадавшего от сексуального насилия;

- Кратковременные и долговременные когнитивные, физические, эмоциональные и социальные последствия для ребенка-жертвы и/или свидетеля, а также для его окружения;
- Информация о судебной процедуре, о законодательстве в области защиты ребенка, о сопровождении детей, подвергшихся сексуальному насилию, и, в целом, о роли психолога в судебной процедуре и допросе пострадавшего ребенка;
- Информация о профессиональной тайне и об обмене информацией;
- Развитие знаний о динамике разоблачений (ситуации, когда насилие совершалось без свидетелей и ситуации, когда свидетельство отрицает наличие сексуального насилия);
- Развитие знаний о травме, посттравматическом и адаптационном синдроме у ребенка;
- Развитие способностей использовать тесты и методики «допроса» ребенка;
- Развитие способностей справляться с трудностями общения с ребенком, которые возникают во время беседы с ним, а также со своими эмоциями;
- Повышение уровня знаний, касающихся психологического сопровождения ребенка-жертвы сексуального насилия и его окружения, а также формирование навыка составления письменных отчетов.

(6) Средний медицинский персонал

Медицинские сестры, санитарки, патронажные медицинские сестры и помощники патронажных медицинских сестер.

Обучение должно быть обязательным для лечащего персонала в педиатрии, детской психиатрии и в учебных заведениях. Содержание обучения и знания, которые следует углубить, могли бы быть следующими:

- Теоретические знания о жестоком обращении и сексуальном насилии в отношении детей;
- Информация о признаках и факторах риска, позволяющих выявлять случаи сексуального насилия, о психологии ребенка и о психологии насильника, о функционировании инцестуозных семей, о процессе сексуального насилия, о манипулировании детьми, о последствиях сексуального насилия для детей и их окружения, о профессиональной тайне и об обмене информацией, знание законодательства в сфере защиты несовершеннолетних...;
- Знакомство с сетью различных специалистов, работающих с детьми, пострадавшими от сексуального насилия;
- Обучение тому, как управлять своими эмоциями, и развитие способности к эмпатии.

(7) Работники социальной сферы

Социальные работники, семейные помощники, воспитатели, аниматоры и т.д.

Обучение должно быть обязательным для школьных социальных работников, а также сотрудников педиатрических и детских психиатрических служб.

Содержание обучения и знания, которые следует углубить, могли бы быть следующими:

- Теоретические знания о признаках и факторах риска, позволяющих выявлять случаи сексуального насилия над детьми, о психологии ребенка, его окружения и насильника, о характеристиках инцестуозной семьи, о динамике и психологических реакциях у детей, подвергшихся насилию и у неагрессивных членов его семьи, о новых видах сексуального насилия (через интернет ...);
- Информация о действиях в неотложных ситуациях и о сопровождении ребенка и его семьи;

- *Информация о работе с детьми, которые рассказали о сексуальном насилии после сообщения о нем и в случае отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения дела;*
- *Информация о мерах по защите ребенка до, во время и после уголовного процесса;*
- *Информация о судебной и административной системах, о понятии профессиональной тайны и обмена информацией;*
- *Развитие навыков редактирования письменных документов: заявлений о случае насилия, отчетов по социальной оценке;*
- *Обучение тому, как управлять своими эмоциями, а также развитие способности к эмпатии и оказанию поддержки;*
- *Информация о роли других специалистов.*

(8) Преподаватели

В каждой школе должен быть человек, отвечающий за проведение регулярных собраний с медиками, работниками социальной сферы и учителями. Он должен пройти специальный курс обучения.

Содержание обучения и знания, которые следует углубить, могли бы быть следующими:

- *Теоретические знания о психологии ребенка и о психологии насильника, о функционировании incestуозных семей, о характеристиках сексуального насилия над детьми, о манипулировании ребенком, о кратковременных и долговременных последствиях сексуального насилия для детей;*
- *Выявление специфических признаков и симптомов жестокого обращения и сексуального насилия над детьми;*
- *Знание факторов риска;*
- *Законодательство в области защиты детства;*
- *Информация о роли других специалистов и о работе в сотрудничестве с другими организациями.*

Рекомендации

Основные принципы, которые должны быть одобрены и доведены до всеобщего сведения во время обучения:

- *Сексуальное насилие в отношении несовершеннолетних – это преступление;*
- *Сексуальное насилие в отношении несовершеннолетних – это травма, оказывающая кратковременное и долговременное воздействие на пострадавших;*
- *Сексуальное насилие в отношении несовершеннолетних – это проблема общества;*
- *Сексуальное насилие в отношении несовершеннолетних требует выработки стратегии, направленной на защиту несовершеннолетних, в целях предотвращения и искоренения сексуального насилия;*
- *Детям, пострадавшим от насилия, их близким и насильникам необходима терапия;*
- *Каждый гражданин, будь он специалистом или нет, обязан сообщать судебным или административным органам о каждом случае подозрения на сексуальное насилие;*
- *Обучение необходимо для повышения квалификации специалистов и для проведения мультидисциплинарной сетевой работы.*

Партнеры по программе TRAIN TOGETHER считают, что:

- *Все специалисты, работающие с детьми, пострадавшими от сексуального насилия, должны проходить специальное обучение по этой теме;*
- *Каждый специалист должен знать о роли других специалистов, которые обеспечивают судебное, медицинское, социальное и психологическое сопровождение пострадавшего ребенка;*

- *Междисциплинарное обучение должно проводиться для всех специалистов, которые занимаются сопровождением пострадавших детей;*
- *Все специалисты должны получить специальную подготовку в зависимости от их роли в защите, допросе и сопровождении пострадавшего ребенка;*
- *Необходимо прояснить и уточнить роль каждого специалиста в сопровождении детей, пострадавших от сексуального насилия и в ведении их «допроса»;*
- *Программа обучения должна включать в себя такие темы, как психология пострадавшего ребенка или свидетеля, психология семейного окружения, психология сексуальных насильников, профессиональной тайны и заявления о случае насилия;*
- *Специалисты должны получать информацию о законодательных актах и директивах касающихся сексуального насилия в отношении детей на национальном и международном уровне;*
- *Необходимо разработать просветительские программы в целях привлечения внимания к проблеме сексуального насилия в отношении детей и работы с ними;*
- *Результаты обучения специалистов должны подвергаться регулярной оценке;*
- *Необходимо создать на европейском уровне сеть специалистов для обмена информацией, эффективными методиками и трудностями, касающимися обучения специалистов по проблеме сексуального насилия.*

Библиография

AGIS Programme 2005-2007 The situation analysis of the good practices in the field of the hearing of child victims of maltreatment in order to establish cooperation between the police and the legal system // la Voix de l'Enfant, Paris, 2008

TRAIN TOGETHER 2007-2009 Training for professionals who collect evidence from, and work with victims of sexual abuse // la Voix de L'Enfant, Paris, 2010

Нисс М., Сабурен П. «Когда у семьи едет крыша: жестокое обращение, инцест, педофилия» // Бисе, М., 2013, www.bice.org

Профилактика жестокого обращения и сексуального насилия в отношении детей / Профилактические методики по привлечению внимания сообществ к борьбе против жестокого обращения и сексуального насилия в Африке, Латинской Америке, Азии, Европе и СНГ // Бисе, Брюссель, 2013, www.bice.org

Ваништендаль С. «Права детей и резильентность: Два плодотворных и взаимообогащающих подхода» // Бисе, Брюссель, 2012, www.bice.org

Ваништендаль С. «Резильентность или оправданные надежды. Раненый, но не побежденный» // Бисе, Брюссель, 2012, www.bice.org

**ВЕДЕНИЕ ДОПРОСА РЕБЕНКА,
СТАВШЕГО ЖЕРТВОЙ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ**
**Международный опыт в области проведения допроса
потерпевших детей в рамках судебной процедуры**
Сборник эффективных методик

Верстка Ольги Петровой

Подписано в печать 30.11.2013.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 10. Тираж 1000.
Заказ №3091.

©BICE 2013
BICE – Bureau International Catholique de l'Enfance
(BICE – Международное Католическое Бюро Ребенка)

Отношения с общественностью и донорами
(местонахождение юридического лица)
70, boulevard de Magenta 75010 Paris, France
Тел: (0033)1 53 35 01 00
bice.paris@bice.org

Программы и проекты:
Африка, Латинская Америка, Азия, Европа и СНГ
205, chaussée de Wavre 1050 Bruxelles, Belgique
Тел: (0032)2 629 44 10
bice.bruxelles@bice.org

Исследование и Развитие
Постоянное представительство при ООН
44, rue Lausanne, 1201 Genève, Suisse
Тел: (0041)22 731 32 48
advocacy@bice.org

www.bice.org